

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

И ЖИЗНЬ

№27(40)

1909.

А. В. Кольцовъ.

(Къ столѣтію со дня рожденія).

МОСКВА

Воскресенье, 4-го октября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ воскр. 4-го октября
утромъ „Фаустъ“, вечеромъ „Заза“.

Въ понед. 5-го октября
утромъ „Демонъ“, вечер. „Самсонъ
и Далила“.

Во вторникъ 6-го октяб. въ 1-й разъ

„НОРМА“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“

4-го, 5-го и 6-го октября

„КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“

съ участіемъ В. М. ШУВАЛОВОЙ.

6-го сентября первая гастроль американской пѣвицы

Мауричіи Моришини.

На всѣ объявленные спектакли билеты продаются въ кассѣ театра „Эрмитажъ“.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оскара Фрида**, при участіи: пѣвнѣ — **АЙНО АКТЭ**, **ЮЛИИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; рояль — **ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО**, **ГАРОЛЬДА БАУЗРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.

Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла 40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к., II-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бл. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

МАГАЗИНЫ БЪЛЬЯ

Торговаго

дома

Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.

Москва,

Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига. Вильна, Минскъ. Лѣтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотекa „ЗНАНІЕ“

Петровскія линіи, Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сыгона. Тел.ф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЬ.

Принимаются пѣвцы для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пѣвчихъ „VIRTUOS“.

Москва, 4 октября 1909 г.—Русские скоморохи (очеркъ). *Θ. Коммиссаржевскаго*.—Христианинъ и язычникъ. *Н. Россова*.—„Жены“ Айзмана. *С. Яблоновскаго*.—„Золотой пѣтушокъ“. *Ми.*—Москва.—„Анатэма“ въ Художественномъ театрѣ. *С. Я—скаго*.—Въ балетѣ. *Н. В—ича*.—У Корша. *Я Льва*.—Петербургъ.—Екатерининскій Театръ. Невскій фарсъ. Открытiе Буффа. *Вас. Базилевскаго*.—За рубежомъ.—Письмо изъ Вѣны. *Э. Маттерна*.—Письмо изъ Одессы. *А. А—ова*.—Провинция.

РИСУНКИ и СНИМКИ: А. В. Кольцовъ.—Театръ Зимина. „Золотой пѣтушокъ“ (2 снимка). „Царь Додонъ“. „Воевода Полканъ“. „Шемаханская Царица“. „Звѣздохъ“ (4 рис.). *И. Малютина*.—А. Ф. Гедике.—М. А. Мелитинская.—Петербургъ. Новый театръ. „Вѣрность“ Б. Зайцева (3 рис.). *М. Сльпьяна*.—Труппа Воронежскаго Народнаго дома.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЬ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартефельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Θ. Лебедевъ, Б. Θ. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Θ. Ликиардопуло, Lolo, Лознгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Θ. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Θ. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

4 октября 1909 г.

Вчера Россія поминала Кольцова.

Лишь небольшой томикъ стиховъ оставил воронежскій прасоль въ наслѣдство по себѣ своей родинѣ, но рассыпалъ по страницамъ этого томика драгоценный жемчугъ истинной поэзiи, возвышенно-прекрасной и трогательно-искренней.

Вышедшій изъ нѣдръ крестьянства, Кольцовъ, какъ никто другой, глубоко и ярко чувствовалъ всѣ великія печали и всѣ тихія радости крестьянской жизни и вылилъ ихъ въ пѣсни своеобразнаго неподражаемаго склада.

Былъ въ этихъ пѣсняхъ и гимнъ крестьянскому труду, и проклятье безсилью порывовъ, и слезы разбитой любви... Была „грусть-тоска тяжелая“, была „мука смертная“...

И красою вѣчною сіяла родная природа—шумѣлъ призадумавшійся лѣсъ, горѣлъ заревоиъ закатъ, и нива золотилась колосомъ.

Никѣмъ не превзойденными остались эти изображенія души и природы!

Плѣненный ими Бѣлинскій внесъ Кольцова въ пантеонъ русской литературы и поэзiи.

Самородокъ, игравшій на „лирѣ самодѣльной“, навсегда останется въ этомъ пантеонѣ рядомъ съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ...

На-дняхъ въ Одессѣ разсматривалось интересное въ принципиальномъ отношенiи театральное дѣло по иску режиссера Сибиряковскаго театра Л. Жданова къ артисту городского театра А. Безстужева. Артистъ подписалъ г. Жданову контрактъ на роли любовниковъ, фатовъ и простаковъ. Дѣло свое г. Ждановъ изобразилъ въ весьма привлекательномъ видѣ. Говорилось о прекрасномъ театрѣ, великолѣпныхъ партнерахъ, образцовой постаповкѣ, лучшихъ костюмахъ, декорацияхъ, пьесахъ... Если вспомнить, какъ сильно стремятся

молодые актеры въ Одессу,—мы поймемъ то довѣріе, съ какимъ отнесся г. Безстужевъ къ г. Жданову.

Но вотъ начался сезонъ, и у актера, какъ онъ горячо повѣдалъ на судѣ, наступаетъ полное разочарованіе. Дѣло г. Жданова оказывается какой-то прелюдiей къ цирковой борьбѣ, которую устраиваютъ на той же сценѣ театра. До 10 час. вечера отзваниваютъ какую-нибудь пустенькую комедійку, а затѣмъ начинается борьба и сгибаніе желѣзныхъ балокъ. О пьесахъ и актерсахъ на афишахъ пишутъ двѣ строки мелкимъ шрифтомъ, а о борьбѣ, саженными буквами. Во время спектаклей за кулисами толкуютъ борцовъ и разпой публики. Актеровъ администрація театра третпруетъ, въ то время какъ борцамъ оказываютъ почетъ и уваженіе... Служить при такихъ условіяхъ молодой премьеръ не счелъ возможнымъ и покинулъ труппу г. Жданова.

Г. Ждановъ, конечно, предъявилъ искъ о неустойкѣ за нарушение контракта. И, несмотря на горячую рѣчь на судѣ, съ г. Безстужева взыскали неустойку. Такая резолюція г. Безстужеву показалаь нецѣпостью, и онъ справедливо вопросилъ судью: „Неужели же чествѣе было бы итти противъ своей совѣсти, противъ интересовъ чистаго искусства и оставаться служить, чѣмъ уходить?!“ Конечно, судья сослался на юридическое право истца и предложилъ неустойку уплатить...

Юридически, разумѣется, правъ г. Ждановъ; контрактъ нарушенъ,—стало-быть, отвѣчай. Но вотъ что странно, что вы на минуту въ г. Ждановѣ не проснулась мысль о моральномъ правѣ актера, о его принципиальномъ взглядѣ на искусство и сцену...

Это—вѣчный трагическій вопросъ нынѣшняго актерскаго договора. Это стѣна, о которую разбивается вся чистота идейнаго служенія театру. Въ самомъ дѣлѣ, въ контрактѣ оговаривается что хотите — опозданіе на репетицію, прекословіе режиссеру, пользованіе антрепренерскими костюмами и париками,—все, только не дѣйствительное, чистое служеніе искусству. Вѣдь если бы актеръ и захотѣлъ гарантировать себя отъ положенія, въ какое попалъ г. Безстужевъ въ Сибиряковскомъ театрѣ, то не сумѣлъ бы этого сдѣлать. Развѣ въ томъ контрактѣ, который актеры обычно заключаютъ съ антрепренерами, имѣются пункты о „чистотѣ“ сценической работы?! Въ результатъ, конечно, получаютъ конфликты, подобные тому, что случился въ Одессѣ.

И вотъ справедливо возникаетъ вопросъ о томъ, какъ обезопасить себя отъ подобныхъ конфликтовъ. Нужно оиять взятыя за нынѣшнюю форму контракта и снова просмотрѣть цѣлый рядъ пунктовъ, регламентирующихъ сценическую работу актера. Вѣдь у насъ всякій представителъ свободной профессіи передъ выступленіемъ на жизненное поприще даетъ присягу служить обществу по совѣсти, всякій рабо-

Театръ Зимины. „Золотой пѣтушокъ“.

1-й актъ.

тающей на пользу искусства считается съ разъ установленной этикой. Нѣтъ такой этики только въ мѣрѣ актерскомъ. Г. Ждановъ, напр., этику такую не призналъ, моральваго права г. Безстужева не хотѣлъ понять...

Нѣчто совершенно другое было бы, можетъ быть, если бы подчиненіе такой этикѣ было обусловлено въ договорѣ. О, тогда гг. Ждавы неукоснительно подчинялись бы ей. А пока что на сценѣ продолжаетъ царствовать только юридическое право договорныхъ сторонъ. И будьте вы хоть десяти пядей во лбу, исповѣдуйте какую хотите чистоту убѣжденій и взглядовъ, — ничего вамъ не поможетъ. Придутъ Ждановы и убьютъ васъ юридической казуистикой, а гг. судьи, къ которымъ вы обратились съ вашими моральными воплями принципиальнаго свойства, отвѣтятъ вамъ, что... гражданское право... морали не предусматриваетъ. *Dura lex, sed lex!*

Русскіе скоморохи.

(Очеркъ).

I.

Въ культовыхъ и бытовыхъ обрядахъ древнихъ славянъ видное мѣсто занимали — музыка, пѣніе, пляски. Поэтому и всякіе „игроки“ и пѣвцы пользовались у нихъ почетомъ, нерѣдко имъ приписывалось божественное происхожденіе; такъ, на примѣръ, по преданію, пѣвца Баяна они считали внукомъ бога солнца Велеса. Сами жрецы при богослуженіи исполняли обязанности „игроковъ“ и назывались баями, баліями и гусярами¹⁾. Кромѣ жрецовъ среди славянъ были и профессиональные „игроки“ и увеселители. Такіе профессиональные игроки-славяне встрѣчаются въ древности и за предѣлами своей родины, на примѣръ, въ Византіи.

Любовь къ искусству не умерла въ русскомъ народѣ и послѣ крещенія Руси; въ народномъ обиходѣ,

на ряду со многими древними бытовыми обрядами, сохранились и многіе языческіе культовые обряды, конечно, потерявъ всякое религіозное значеніе. Съ теченіемъ времени эти послѣдніе мало-по-малу измѣнялись подъ вліяніемъ условій жизни и примѣнялись къ нимъ. Точно также примѣнялись къ условіямъ жизни языческіе профессиональные игроки, а многіе бая, баліи, оставшись „не у дѣлъ“, слились съ профессиональными увеселителями, пѣвцами и игроками.

Мнѣ кажется, что такимъ образомъ появились на Руси люди, которыхъ древняя церковная, а позднѣе и свѣтская письменность называла — глумцами, глумотворцами, кошунниками, сквернословыми, смѣхотворцами, веселыми молодцами, веселыми людьми, скоморохами²⁾, шпильманами³⁾ и разными другими именами.

Древнѣйшее историческое свидѣтельство о скоморохахъ на Руси относится къ самому началу XI вѣка. Въ лѣтописи Нестора, въ житіи Феодосія Печерскаго, сказано, что Феодосій, прійдя къ князю Святославу Ярославичу, увидѣлъ „многихъ играющихъ передъ нимъ, оныхъ гуслиныя гласы испускающихъ, иныхъ органныхъ писки гласящихъ, иныхъ же мусикійскія, и тако всѣхъ веселящихся, якоже обычай есть передъ княземъ“.

Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи Нестора сказано: „ибо не погански ли живемъ — дьяволъ льститъ превабляя ны отъ Бога трубами и скоморохи, гуслими и русальи: видимъ бо игрища утолочена и людей множество, яко упихати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще, а Церкви стоять“...

Разнообразіе названій, присвоенныхъ скоморохамъ, указываетъ на существованіе у насъ какъ туземныхъ скомороховъ, такъ и иноземныхъ.

Иноземные скоморохи появились на Руси сначала изъ Византіи, гдѣ были издавна шуты, преемники греко-римскихъ мимовъ. Эти пришлые скоморохи, какъ полагаетъ А. Кирпичниковъ, „немедленно слились съ

¹⁾ И. Срезневскій. Святинища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ. Харьковъ, 1846 г. — „Баяти“ значить — пѣть пѣсни и ворожить. Отъ „баяти“ происходитъ и легендарное имя Баянъ, Боянъ.

²⁾ Слово скоморохъ произвоятъ отъ греческаго *σκωμάρητος* отъ *σκῶμα* — шутка и *ἄρχω* — начальствую, отъ арабскаго *maskhara* (смѣхъ, насмѣшка) и даже отъ шведскаго *skämtare* (шутить).

³⁾ Spielmann.

элементом народного обычая⁴⁾. Позднѣ, въ XII вѣкѣ появляются съ запада, вѣроятно, отъ нѣмцевъ загожіе скоморохи, называющіеся „шпильманами“. Въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго, написанной между 1214—1219 гг., платье западныхъ жителей сравнивается со скоморошымъ: „начаша пристроити себѣ кошули, а не срачицы и межиножіе показывати и кротополіе носити и аки гворѣ килы имуще и не стыдящуся отнюдь, аки скомраси“. Къ московскому періоду загожіе скоморохи сливаются съ туземными и „изъ двухъ пришлыхъ и одного туземнаго элемента образуется такая же интересная амальгама, какъ и русская былинная поэзія и стиль русскихъ церквей“⁵⁾.

Въ XVI вѣкѣ вмѣстѣ съ итальянскими художниками появляются у насъ и итальянскіе скоморохи со своими импровизаціями.

II.

Скоморошье ремесло было очень разнообразно. Они были единственными профессиональными представителями свѣтской музыки, народной поэзіи, народного драматическаго творчества; кромѣ того они были плясунами, фокусниками, вожакими медвѣдей и т. п. Ни одинъ народный обрядъ, ни одинъ праздникъ не обходился безъ нихъ; въ свадебномъ обрядѣ скоморохъ игралъ одну изъ видныхъ ролей. Нерѣдко скоморохи разыгрывали цѣлыя сцены, матеріалъ для которыхъ черпали изъ народной поэзіи или же сами ихъ импровизировали. Можно думать, что злободневность играла въ этихъ сценахъ видную роль. Съ появленіемъ на Руси окуротовъ и масокъ скоморохи рядились, надѣвали „наличники, яже въ странахъ латинскихъ злѣ обыкоша творятъ, различныя себѣ лица претворяюще“⁶⁾. Изъ историческихъ памятниковъ извѣстно, что бродячіе или прохожіе скоморохи давали свои представленія на улицахъ преимущественно

въ праздничные дни, на примѣръ, наканунѣ Рождества Христова, Крещенія, „въ 12 днѣхъ до крещенія Господа нашего Иисуса Христа“, въ ночь передъ Рождествомъ, Іоанна Крестителя, въ Троицкую субботу, весной около Троицы, во время маскараровъ, называемыхъ „русалии“. (Слово русалии съ теченіемъ времени стало часто употребляться какъ синонимъ скомороха). Ихъ приглашали также во дворы и въ дома. За представленія имъ платили, давали имъ временный пріютъ, угощали ихъ; „по деревнямъ у крестьянъ сильно ядятъ и пють“ („Стоглавъ“). Скоморохи составляли также оркестры, играли на трубахъ, бубнахъ, солѣляхъ, сурнахъ, волынкахъ, гудкахъ, органахъ, свирѣляхъ и т. п., пѣли. Позднѣ они ходили съ кукольными театрами (вертепами)⁷⁾.

Въ XVI вѣкѣ скоморохи участвовали въ роляхъ халдеевъ при исполненіи пещнаго дѣйства въ Новгородѣ, а позднѣ и въ Москвѣ. Духовное начальство, несмотря на свои же собственныя преслѣдованія скомороховъ, разрѣшало двумъ халдеямъ скоморохамъ въ теченіе 12 дней до и послѣ „дѣйства“ ходить по городу въ шутовскихъ нарядахъ съ потѣшными огнями, поджигать имъ бороды и всячески глумиться надъ крестьянами. Сцены, которыя они разыгрывали при исполненіи „дѣйства“, ими импровизировались.

Кромѣ бродячихъ или прохожихъ скомороховъ, были и осѣдлые. Послѣднихъ держали у себя не только князья (позднѣ цари), но и бояре, зажиточные люди, а нерѣдко и крестьяне.

Въ теченіе XVI и XVII в. встрѣчаются упоминанія о домрегахъ-музыкантахъ и бахаряхъ-сказителейъ сказокъ. Иногда домрегъ и бахарь — одно лицо. Очевидно этими именами назывались скоморохи, специалисты по части игры на домрѣ⁸⁾ и по части сказыванія сказокъ. Название домрегъ и бахарь указыва-

⁴⁾ А. Кирпичниковъ. „Къ вопросу о древне-русскихъ скоморохахъ“. Сборн. II отд. Акад. наукъ. Спб. 1891 г. т. 52.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Номоканонъ. (Рукопись XIII вѣка).

⁷⁾ Первое извѣстіе о вертепѣ, явившемся къ намъ съ Запада, относится къ 1591 году.

⁸⁾ Домра — музыкальный инструментъ, занесенный къ намъ татарами.

Театръ Зимина. „Золотой пѣтушокъ“

ють на то, что эти разновидности скомороха явились у насъ какъ продуктъ татарскаго вліянія.

Домреги и бахари были осѣдлыми и служили у зажиточныхъ людей и царей. Такъ, напримѣръ, при Грозномъ состояло 3 бахара, которые, когда царь, вернувшись вечеромъ изъ церкви, ложился въ постель, рассказывали ему поочередно сказки, прибаутки и вообще всячески увеселяли его.

Нужно еще упомянуть и о скоморохахъ-любителяхъ. На святкахъ и на масляницѣ очень часто и непричастные къ скоморошьему дѣлу обыватели одѣвались въ скоморошье платье и разыгрывали сцены, заимствованныя у скомороховъ.

Во времени царствованія Грознаго домашніе скоморохи начинаютъ терять свою художественную личину и, вѣроятно, подъ вліяніемъ спроса на такихъ людей, превращаются въ домашнихъ шутовъ, т.-е. приживальщиковъ, созданныхъ для хозяйской прихоти, забавы и для глумленія надъ ними.

Ө. Коммиссаржевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христіакихъ и язычкихъ.

(Окончаніе).

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣческая мысль пріобрѣла стройную систему, люди страшно возмечтали о себѣ.

Вся философія послѣдняго времени только и знала, что обоготворяла человѣческое самосознаніе. Моральные принципы стали выдвигаться какъ непреложные законы. Субъективный идеализмъ, которымъ, кстати сказать, злоупотребляютъ наши „сверхчеловѣки“, уже въ средніе вѣка властно царилъ въ произведеніяхъ Шекспира.

То, о чемъ трактовали фихте, Кантъ, Фейербахъ, ставя „я“ какъ бы краеугольнымъ камнемъ всего существующаго и признавая божество постольку, поскольку сознаетъ его наше я—Шекспиръ уже болѣе трехсотъ лѣтъ назадъ съ несравненнымъ проникновеніемъ выразилъ въ Гамлетѣ.

„Вънещъ творенія, царь всего живущаго“, — говоритъ Шекспиръ о человѣкѣ въ лицѣ Гамлета и въ то же время, какъ бы предвосхитя новѣйшую... философію отчаянія, добавляетъ, — „ну, а для меня лично человѣкъ не больше, какъ квинтъ-эссенція праха“.

Среди тумана, мрака схоластики, веригъ аскетизма, безплодныхъ, нездоровыхъ порываній къ таинственному небу Шекспиръ смѣло объявилъ торжество плоти, первый научилъ цѣнить человѣческое достоинство на основаніи не случайныхъ, условныхъ преимуществъ рожденія или положенія, а внутреннихъ качествъ.

Никто до Шекспира не изображалъ такъ психологически вѣрно человѣческія страсти въ драматической формѣ. Красота ихъ въ порокахъ и доблестяхъ неописуема.

Живя въ эпоху пышнаго „Ренессанса“, въ этой причудливой смѣси „возрожденія“ съ классическимъ міромъ, Шекспиръ невольно расцвѣтилъ свои произведенія всѣми яркими красками того времени.

Эти краски, естественно, отразились не только на внѣшнемъ видѣ его героевъ, но и на ихъ манерѣ говорить. Это дало поводъ Толстому обвинять Шекспира даже въ вычурности. Но „Ренессансъ“, подобно семнадцатому столѣтію у французовъ, не понявъ внутреннихъ богатствъ эллинскаго духа, еще менѣе, по условіямъ своей жизни, могъ впитать ихъ. Отсюда

неизбѣжные слѣды всякой подражательности—манерности, искусственности, увеличеніе недостатковъ и уменьшеніе достоинствъ оригинала.

Творчество Шекспира какъ разъ совпало со временемъ великихъ открытій, изобрѣтеній. Поэтому умственное движеніе, сдерживаемое столько лѣтъ мрачной церковью Средневѣковья, прорвалось съ особенной силой. Люди, получившіе возможность общенія съ культурой, внезапно почувствовали въ себѣ необычайную мощь.

Вотъ почему у Шекспира почти нѣтъ обыкновенныхъ людей, а все герои, за что тоже упрекаетъ Шекспира Толстой, забывая, что тогда народъ и не могъ быть предметомъ развитія сложной психологій въ драматической формѣ. Темнота и безправіе его не могли не мѣшать Шекспиру.

Но представляя намъ, главнымъ образомъ, властителей и высшую аристократію, Шекспиръ великъ не этимъ, а глубочайшимъ изображеніемъ въ нихъ души, доходя до такихъ тайниковъ ея, которыхъ ни до него ни послѣ него рѣшительно никто не достигалъ.

Вотъ въ чемъ еще тайна его привлекательности и до нынѣшняго времени.

Шекспиръ рисовалъ человѣчество только въ идеалѣ добра или зла. Всѣ переходныя ступени этихъ понятій его мало занимали. Только яркая индивидуальность задерживала воображеніе Шекспира. Онъ инстинктивно поклонялся ей, съ такой любовью и полнотой рисунка высѣкая, словно изъ мрамора, своимъ художественнымъ рѣзцомъ эти величественныя фигуры Макбета, Отелло, Лира, Ричарда III и Антонія.

Для Шекспира вселенная полна значенія не жизнью народа, а только жизнью героевъ. Въ нихъ онъ видѣлъ живые уроки для воспитанія толпы.

Это, однако, не значитъ, что Шекспиръ считалъ народъ не способнымъ къ личному усовершенствованію. Поэтъ, конечно, зналъ, что яркая индивидуальность выходитъ изъ того же народа.

Кто не замѣтитъ хотя уклончивой, но очень тонкой ироніи относительно гнуснаго предразсудка сословности въ словахъ могильщика („Гамлетъ“, 5-й актъ): „въ томъ-то и бѣда, что знатнымъ людямъ топиться-то и вѣшаться удобнѣе, чѣмъ намъ, хоть и такимъ же христіанамъ!“

Для Шекспира идеалъ—на землѣ и для земли; для Толстого—отрѣшеніе отъ всѣхъ земныхъ искушеній и созданіе себѣ неба. Но аскетизмъ—тотъ же индивидуализмъ, а толпа...

Возьмемъ исторію и припомнимъ, когда толпа всецѣло овладѣвала политической свободой, что получалось. Толпа мгновенно пріобрѣтала всѣ замашки „господскихъ“ наклонностей и вкусовъ яркой индивидуальности, увы, только безъ ея достоинствъ въ области духа.

Конечно, жизнь управляется далеко не выдающимися индивидуальностями. Часто, по какимъ-то высшимъ, недоступнымъ намъ законамъ, люди выдающіеся даже безсилны повернуть ее въ ту или другую сторону по своему желанію. Но все-таки исторію дѣлаетъ не масса, а единицы. Отъ усовершенствованія отдѣльной личности зависитъ нерѣдко и духовное воспитаніе цѣлаго народа.

Въ этомъ есть даже своя религиозная сторона, и язычникъ Шекспиръ, столь усердно занимавшійся отдѣльными личностями, есть въ то же время и христіанинъ въ толстовскомъ значеніи.

Творецъ Гамлета не меньше Толстого занимался моральными вопросами, не найдя удовлетворенія своей душѣ въ выводахъ древней культуры Востока и отвергнувъ лицемѣрную, схоластическую церковь средневѣковья.

Тѣмъ не менѣе Толстой не признаетъ и Гамлета—

этого человека на распутье; между тем, у кого еще такое множество лучших сторон гамлетовской натуры, как не у Толстого!

Толстого как бы оскорбляет дерзкая красота шекспировских образов.

Исключительное внимание шекспировского творчества только к избранным кажется Толстому нарушением справедливости, пренебрежением святости божественного духа, равно почивающего на всех.

Ослепительный блеск, какой придает Шекспир своим героям, для Толстого языческая суета, только развращающая бедную, голодную, невежественную толпу.

Шекспир ни в одном из своих произведений ни на пядь не хотел уйти от земли, и, представляя нам совершеннейших из своих героев, наделял их, казалось бы, совсем несвойственными им поступками. Это кажется Толстому прямо бессмыслицей (напр., раздел государства в „Король Лир“).

Толстовскому религиозному творчеству как бы противны ярко-чувственные шекспировские обобщения явленной земной жизни.

Не признавая Шекспира, Толстой гонит от себя вселенную, гонит самого себя, потому что он и Шекспир—это выразители вселенной, как ни разны они по национальной окраске и роду произведений.

Все успехи культуры Толстой как бы предал проклятию, ибо она не облегчила до сих пор страданий обездоленных, — не уменьшила ужасов нищеты и насилия.

Объективность Шекспира кажется Толстому возмутительным себялюбием. Это происходит потому, что сам Толстой, может быть, незаметно для себя, наложил печать сильнейшей субъективности на все, к чему ни прикасался в области мысли.

Толстой не совсем не прав. Шекспир, действительно, кое за что презирал народ. Но и самые лучшие из людей делятся толпой, если полагаются в народ найти удовлетворение своим духовным исканиям.

Без индивидуальности нет ни в чем прогресса. Равенство — великая вещь, но его нужно заслужить силой ума, страданием мысли или таланта.

Толстой желает видеть действительность очищенной от всех темных пятен плоти, считая их наносными, случайными, и, конечно, чрез это в своих последних вещах много проигрывает в художественном отношении.

Шекспир же думает, что только испытания жизни во всей ее полноте совершенствуют в конце человека.

„Блажен, в ком мысль и кровь слились настолько, что он не служит дудкою фортуны“, — говорит шекспировский Гамлет закаленному жизнью Горацио. Заметьте — мысль и кровь.

Толстой же ищет гармонии человека почти в одной только мысли и отрешается от требований земли, гнушается этой жизнью, надеется на образование таких душ, которые вряд ли еще были на этой бедной, грешной, но все же неудержимо маящей к себе земле.

Толстой служит истине и думает показать ее сокровенный смысл только в отречении почти от всего земного, но и шекспировский Гамлет служил ей, всю жизнь пламенно искал ее и считал себя счастливым, если бы мог замкнуться в орховую скорлупу от моря пошлости, вневременной неправды, гордости наглецов, „облеченных судьбой всемогущей властью“.

Эстетику реалистического искусства, в которой сам Толстой такой великий мастер, творец „Войны и мира“, хочет непременно слить с религиозным

Театр Зимина. „Золотой петушок“.

Царь Додон — г. Сперанский.

началом. Никогда это как следует не удавалось ни одному поэту в мире, и у настоящего художника всегда жизнь возьмет перевес над всяким отвлеченным, холодным абсолютом. Этого, повидимому, никак не хочет признать Толстой, хотя прежними лучшими своими созданиями противоречит сильно своим воззрениям теперь на художественную область.

Выше человеческих сил Шекспир не представлял требований миру и был безсознательным врагом аскетической религиозной морали, в жертву которой очень часто приносилось самое сильное, самое лучшее по красоте тела и глубине духа, и только потому, что не соответствовало видам весьма условных итогов христианской мудрости, в конце — добродетелей.

Н. Россовъ.

„Жехы“ Айзмаха.

Малый театр.

Композитор Полуниев чувствует, что в нем иззяк родник вдохновения, что счастливая, казалось бы, жизнь с добродетельнейшей женой обращается во что-то скучное, раздражающее, постылое. А тут, как раз, подвертывается гостящая у них девушка Наденька. Композитор влюбляется и ни на одну минуту не смущается тем, что он, как говорит гордничиха, в некотором роде женат. Для него не существует и вопроса о том, должен ли не должен подчинить он свои влечения долгу, в том смысле, как понимает его наша общепринятая мораль.

Совершенно не смущает этот вопрос и Наденьку, и они легко и радостно сходятся.

Смущена, а главным образом страдает, добродетельная жена композитора. Она беззавѣтно любит мужа и муки его огромны. Но композитор уговорил жену, объяснил ей, что для творчества ему нужна и Вѣрочка, и Наденька, а так как рецепт его оказался прекрасным и Полуниев написал оперу, имевшую огромный успех, то жена и совсем повѣрила; перестала страдать, и ходят Вѣрочка с Наденькой обнявшись, и восхищаются вместе успехами Сергѣя.

А в то время, как Сергѣй так счастлив, сестра Сергѣя, тривиальная самка, имеет на брак со-

„Золотой пѣтушокъ“.

Воевода Полканъ—г. Запорожець.

Рис. И. Малютина.

вершенно другіе взгляды, и выйдя замужъ за художника Лѣсного, приковала мужа къ семейному очагу такой каторжной цѣпью, что человекъ, прославившійся въ качествѣ изобразителя голаго женскаго тѣла, лишень права писать съ натурщицы. Художникъ послушался и не пишетъ тѣла, а пишетъ, и при томъ ремесленно, марины. Художникъ, какъ и Сергѣй, влюбился въ Вѣру, жену Сергѣя, но, разумѣется, человекъ не смѣющій отстоять свое право имѣть натурщицу, не дѣлаеть и попытокъ отстаивать права на свободное чувство.

И въ то время, какъ Сергѣя носятъ на рукахъ двѣ любимыя женщины и вѣнчаютъ лавровымъ вѣнкомъ слава, художникъ Лѣсной впадаетъ въ самое безвыходное отчаянье, теряетъ талантъ, теряетъ власть надъ собой, и когда рѣшился броситься изъ окна на мостовую, то и тутъ появилась рабовладѣлица-жена и увела Митеньку подъ ручку, да сбудется рѣченное многократно здравомыслемъ пьесы—пропойцей подъ кличкой Семьтысячъ, что если отъ жены пропадаешь, то и смерть надъ тобой безсильна: ты отъ нея, а она за тобой.

У пьесы имѣется еще и другой здравомыслъ, отецъ свобододолюбиваго Сергѣя и самки Маши (впрочемъ, въ концѣ пьесы выясняется, что Маша не его дочь, результатъ измѣны жены).

Этотъ здравомыслъ, невзрачный и чудаковатый санитарный врачъ, всячески сочувствуетъ роману Сергѣя и всячески противодѣйствуетъ рабовладѣльческому инстинктамъ дочери.

Мораль пьесы, ради которой она собственно и писана, заключается въ томъ, что если художникъ любить двухъ, то... и пускай любить двухъ.

Ничего не имѣя по существу противъ такой морали, мы должны сознаться, что въ пьесѣ еп these положенія должны были бы быть выставлены болѣе опредѣленно:

Дозволяется ли только двоеженство, или многоженство? Дозволяется ли также дву и многомужество? Затѣмъ: что случилось бы, если бы влюбленный художникъ отнялъ бы у композитора его жену?—Талантъ художника отъ этого несомнѣнно выигралъ бы, но талантъ композитора потерялъ бы, потому что Вѣра композитору тоже чрезвычайно необходима.

Наконецъ: надѣливъ Сергѣя двумя женами, г. Айз-

манъ не рискнулъ показать намъ воочию ихъ семейное счастье, и въ послѣднемъ актѣ, гдѣ все такъ по хорошему устроилось, Сергѣй не появляется.

Собственно говоря „Жены“ Айзмана вовсе не плохая пьеса, она болѣе или менѣе литературна, но въ ней много и дѣланнаго, и просто недостаточно интереснаго. Такъ, срединно, т.-е. то, что въ искусствѣ цѣнности не имѣеть.

И не имѣеть особой цѣнности исполненіе.

Главное—были прямо фальшивыя ноты, а ужъ этого совсѣмъ не должно быть. Лучше сыграть сравнительно блѣдно, но допускать фальшивыхъ нотъ нельзя. А они были: и въ исполненіи г-жи Яблочкиной, сбивавшейся подчасъ на мелодраму, и у г-жи Пашенной, слышкомъ невинно шепетавшей, и у г-на Ленина, въ общемъ очень недурно передавашаго страданія недостаточно мужественнаго художника, и у обоихъ исполнителей роли счастливаца—Сергѣя.

Хорошъ, далеко не безусловно, былъ г. Сашинъ (отецъ Сергѣя) и великолѣпна г-жа Лешковская, жена художника.

Намъ первый разъ довелось видѣть г-жу Лешковскую въ роли такого характера—въ роли опустившейся бабы—тетѣхи, глупой, непроходимо пошлой и деспотичной. Трудно было ожидать тѣмъ, кто знаетъ эту изящнѣйшую артистку, что она найдетъ для подобной роли такія свѣжія яркія краски.

Въ постановкѣ было много заботливости. Въ репертажъ къ каплющимъ сосулькамъ, которыя мы видѣли въ „Холопахъ“, теперь были падающія осеннія листья, прибой волнъ, нѣсколько чеховское настроеніе. Было много заботливости, но не было... знаете чего? Дерзости.

А дерзость въ искусствѣ—это совсѣмъ необходимая вещь.

Дерзость заставляетъ искусство двигаться впередъ, открывать новые горизонты, обращаетъ театральные будни въ радостный праздникъ.

Малый театръ созналъ, что онъ долго стоялъ въ сторонѣ отъ всякихъ новыхъ вѣяній и получилъ отъ этого немалый уронъ. Онъ созналъ это. Но, сознавъ, надо имѣть дерзость сдвинуть себя съ натоптаннаго мѣста и пойти впередъ.

Въ Маломъ театрѣ перестали быть консерваторами, но достаточно ли сдѣлались въ немъ прогрессистами? Врядъ ли они лѣвѣе мирнообновленцевъ. Мирнообновленцы—превосходная партія, но есть моменты, (я говорю объ искусствѣ), когда является необходимостью въ революціонномъ началѣ.

Революціи въ искусствѣ не наказуются. А необходимость ихъ въ искусствѣ несомнѣнна.

Потомъ, когда всколыхнется застоявшееся прошлое, явится новое бродило,—тогда для мирнообновленцевъ откроется поприще для дѣятельности.

Но только потомъ.

Сергѣй Яблоновскій.

„Золотой пѣтушокъ“.

Посмертное сочиненіе Римскаго-Корсакова наконецъ увидѣло свѣтъ 24 сентября на сценѣ театра Солодовникова. Дирекція Зимина еще въ прошломъ сезонѣ хотѣла поставить «Золотого пѣтушка», но сдѣлать ей этого не удалось по цензурнымъ условіямъ. Либретто для оперы сдѣлано г. Бѣльскимъ по сказкѣ Пушкина, и, кажется, что бы могло возбудить бдительность цензуры? Но произошло невѣроятное: то, что было возможно во времена Пушкина, оказалось теперь невозможнымъ. Царь Додонъ разжалованъ въ воеводу, а воевода Полканъ—въ полковника, и уже только поэтому много измѣненій въ текстѣ. Всѣ обращенія къ Додону и текстъ его самого передѣланы. На каждомъ шагѣ попадаются перлы цензурныхъ ухищреній. Всѣхъ ихъ приводить невозможно,

во трудно отказать себѣ въ удовольствіи подѣлиться съ читателемъ и некоторыми изъ нихъ. Г. Бѣльскій въ некоторыхъ мѣстахъ пользовался стихомъ Пушкина, такъ, напр., заключительныя слова сказки: „Сказка—ложь, да въ ней намекъ, добрымъ молодцамъ урокъ“,—онъ вложилъ въ уста Звѣздочета. Какой намекъ увидѣла въ этомъ цензура—неизвестно, но стихъ совершенно вычеркнутъ. Слова Додона: „Жду совѣта и помощи. Мой наследникъ, говори“,—передѣланы слѣдующимъ образомъ: „Жду совѣта и помощи. Сынъ вашъ старшій, говори“. Бѣдный царь, нывѣ воевода, Додонъ лишень права имѣть наследника, тогда какъ этимъ правомъ пользуется даже всякій купецъ, имѣющій мало-мальски солидную фирму.

Затѣмъ пушкинскій текстъ: „Ждутъ, бывало, съ юга, грядь—анъ съ востока лѣзетъ рать“, вставленный почти цѣликомъ въ оперу, тоже измѣненъ, слова: „съ востока“—измѣнены словами „съ полночи“, и, такимъ образомъ, перекроена почти вся опера. Конечно, можно было бы оставить безъ вниманія хирургическіе таланты цензурныхъ чиновниковъ, если бы отъ этого не пострадала опера. Правда, музыки не тронули, но она писалась на извѣстный текстъ, а тутъ уже пришлось подтасовывать текстъ подъ музыку. Ну, да оставимъ этихъ не въ мѣру добросовѣстныхъ исполнителей своихъ обязанностей и перейдемъ къ самой оперѣ.

Сюжетъ, какъ выше упомянуто, сказочный—любимая область Римскаго-Корсакова, въ которой онъ не знаетъ себѣ равныхъ, но все же „Золотой пѣтушокъ“ въ рядѣ другихъ его сказочныхъ оперъ занимаетъ исключительное мѣсто по яркости колоритовъ. „Царь Салтанъ“—предшественникъ „Золотого пѣтушка“—нѣсколько одностороненъ и, пожалуй, калейдоскопенъ. Здѣсь больше цѣльности, несмотря на то, что противопоставленъ примитивный сказочный Додонъ со всѣмъ своимъ автуражемъ сложной, богатой разнообразіемъ настроений, Шемаханской царицѣ. Опера состоитъ изъ трехъ актовъ, пролога и эпилога, что также отличаетъ ее отъ другихъ оперъ Римскаго-Корсакова.

Оперѣ предшествуетъ небольшое вступленіе, начинающееся съ лейтмотива героя оперы—Пѣтушка. Далѣе чередуются главные мотивы Шемаханской царицы съ музыкой, сопровождающей всюду Звѣздочета. Первый актъ начинается совѣщаніемъ Додона съ боярами и сыновьями о томъ, какъ отразить нападенія паскучившаго врага. Здѣсь музыкально

„Золотой пѣтушокъ“.

Царица Шемаханская—г-жа Добровольская.

Шаржъ И. Малютина.

очерченъ главнымъ образомъ Додонъ, бояре же являются въ музыкѣ только его отголоскомъ. Появляется Звѣздочетъ, приносящій „чудо-птицу“, в музыка рѣзко мѣняетъ свой колоритъ. Звѣздочета всюду сопровождаетъ его лейтмотивъ, очень характерный и инструментальный. Далѣе идутъ сцены Додона съ попугаемъ, съ ключницей Амелфой, потомъ сонъ, тревога, опять сонъ, и заканчивается актъ отправленіемъ Додона въ походъ. Итакъ, весь первый актъ посвященъ Додону. Музыка полна добродушнаго юмора, свѣжа, ничѣмъ не напоминаетъ иредыдущія его сочиненія такого же характера. Превосходенъ мотивъ „Золотого пѣтушка“, дѣйствительно вносящій тревогу, рѣдко измѣняющій настроеніе сцены, куда только онъ врывается.

Поразительно удачно сгармонизована и инструментована тема попуга. Нужно исключительное дарованіе Римскаго-Корсакова, чтобы сдѣлать изъ такого мимолетнаго эпизода шедевръ. Удивительно хороша также тема, сопровождающая сонъ Додона, и въ которую, какъ змѣи, вплетаются мотивы Шемаханской царицы. Кончается актъ отправленіемъ Додона

„Золотой пѣтушокъ“.

Звѣздочетъ—г. Пикокъ.

Рис. И. Малютина.

со своей ратью въ походъ подъ маршъ, для котораго взята народная тема. Она же сопровождаетъ Додона и во второмъ актѣ, когда онъ появляется въ ущельѣ, но тутъ она уже въ минорѣ, и чувствуется какая-то робость, трусливость. Весь же второй актъ, кромѣ маленькаго вышеприведеннаго эпизода, посвященъ Шемаханской царицѣ. Опять рѣзко мѣняется колоритъ. Насколько въ музыкѣ, характеризующей Додона, доминируетъ диатонизмъ, настолько же музыкальная характеристика Шемаханской царицы полна хроматизма. Начинается партія Шемаханской царицы съ арии, извѣстной уже публикѣ по концертнымъ исполненіямъ. Арія эта написана въ куплетной формѣ, и отсюда же взяты мотивы, проходящій красной нитью черезъ всю оперу, гдѣ только участвуетъ Шемаханская царица. Богата, своеобразна и красива музыка всѣхъ остальныхъ пѣсень ея, а также и танцевъ. Въ третьемъ актѣ очень интересно шествіе, кстати тоже извѣстное уже публикѣ по исполненію въ концертахъ. Красиво звучитъ хоръ, оплакивающей Додона.

исполненіе „Золотого пѣтушка“ представляетъ большія трудности какъ для солистовъ, такъ и для хора и оркестра. Партія Шемаханской царицы трудна какъ по тесситурѣ, такъ и по исполненію. Быстро смѣняющіяся настроенія почти неуловимы для исполнителя, но г-жа Добровольская блестяще справилась со всѣми этими трудностями. Красиво звучитъ голосъ, а въ сценическомъ изображеніи исполнительницѣ удалось схватить всѣ черты этого капризнаго, фантастическаго существа. Превосходный Додонъ г. Сперанскій. А партія тоже не изъ легкихъ, трудно даже опредѣлить, для какого голоса она написана. Для баса она несомнѣнно высока, для баритона низка. Интересно, живо проводятъ г-жа Добровольская и г. Сперанскій сцену второго дѣйствія. Хорошій Звѣздочетъ г. Пикокъ. И голосъ артиста подошелъ къ партіи, и удалось ему совмѣстить вѣснѣе: страшное съ комическимъ. Изъ остальныхъ исполнителей можно отмѣтить г. Эрнста и г. Запорожца. Типичная ключница г. Ростовцева.

Красиво звучитъ оркестръ подъ управленіемъ г. Купера, который постановкой „Золотого пѣтушка“ еще разъ доказалъ, что мы имѣемъ дѣло съ первокласснымъ опернымъ дирижеромъ. Декорации и костюмы, сдѣланные по рисункамъ г. Билибина, стильны, интересны. Вообще опера поставлена тщательно; можно съ увѣренностью сказать, что ни одна изъ оперъ Римскаго-Корсакова не была такъ поставлена на частныхъ сценахъ. И можно только пожалѣть, что автору при жизни не удалось увидѣть свое, чудесное произведеніе на сценѣ.

Мн.

Москва.

Вдова Римского-Корсакова присутствовала в прошлую субботу на „Садко“ в Большом театре.

Из Петербурга возвратились уполномоченные хора Большого театра, ездившие туда для переговоров с Дидуром об участии его в бенефисе хора. Знаменитый бас побил шалашинский рекорд, потребовав 3000 р. за выход. Вчера же послана ему телеграмма с согласием на эти условия. Таким образом Москва впервые услышит „второго“ Шалашина 10 октября. Идет „Мефистофель“ Бойто. Кроме Дидура хору удалось заручиться согласием на участие Л. В. Собинова, г-жи Кузнецовой и Н. С. Ермоленко-Южной, на участие которой в бенефисе дано любовное согласие С. И. Зиминя. Сообразно с таким выдающимся составом исполнителей сдѣлана и расценка мѣсть, дающая при полном сборѣ 18,000 руб.

Басъ Дидуръ прислалъ въ среду Л. В. Собинову письмо, въ которомъ онъ выражаетъ свое крайнее неудовольствие по поводу шума, поднятаго газетами вокругъ его имени. Особенно ему неприятно то, что газеты пазываютъ его конкурентомъ Шалашина и даже рассказываютъ о предстоящемъ якомы между ними состязаніи. Дидуръ преклоняется передъ гениемъ Шалашина, и ему никогда въ голову не приходило претендовать на соперничество съ знаменитымъ русскимъ басомъ.

18 ноября исполняется 20-лѣтіе службы въ Большомъ театрѣ г-жи Звягиной. Для юбилейнаго спектакля пойдетъ „Русланъ“. Партию Финна будетъ пѣть Л. Собиновъ.

Дирекція Большаго театра, открывъ два абонеента на балетные спектакли, убѣдилась, что въ Москвѣ не находится любителей и для одного абонеента. На первый абонементъ продадо полтеатра, на второй не болѣе четверти. Желая увеличить число виѣ-абонементныхъ оперныхъ спектаклей, дирекція сокращаетъ число балетныхъ спектаклей, даваемыхъ среди недѣль по средамъ. Съ настоящаго времени двѣ „среды“ въ мѣсяцъ будутъ отданы подъ балетъ и двѣ подъ оперу.

М. Н. Ермолова самымъ категорическимъ образомъ отказывается отъ какаго бы то ни было чествованія въ день исполняющагося 30 января 1910 г. сороколѣтія ея служенія на Малой сценѣ. Артистка не считаетъ сороколѣтіе юбилейной датой и находитъ, что слишкомъ частыя чествованія только ошибаютъ этотъ праздникъ въ жизни актера.

Рѣшеніе М. Н. настолько твердо, что она намѣрена даже просить дирекцію освободить ее отъ участія въ спектаклѣ 30 января.

Въ день сороколѣтняго юбилея артиста Малаго театра О. А. Правдина, 15-го октября, вмѣсто намѣченной раньше пьесы И. А. Тихонова „Слохонъ“ пойдетъ пьеса А. Н. Островскаго „Невольницы“, въ которой юбиларъ играетъ Мирона Ипатыча.

М. П. Садовскій въ свои 40-лѣтній юбилей выступитъ, вѣроятно, въ роли Счастливица, причемъ будетъ поставленъ 2-й актъ „Лѣса“. Спектакль дополняетъ „Утро дѣловаго человѣка“ и одна изъ пьесъ текущаго репертура.

14 октября въ Маломъ театрѣ состоится первое представленіе „Цезаря и Клеопатры“ Бернарда Шоу.

Слѣдующія постановки Малого театра послѣ „Цезаря и Клеопатры“ будутъ „Вѣдная невѣста“, „Привидѣнія“ и „Въ старые годы“ Шпажискаго.

Всѣ костюмы для „Цезаря и Клеопатры“ въ Маломъ театрѣ сдѣланы по рисункамъ академика К. А. Коровина. Рисунки очень удались художнику.

На генеральной ретенциі „Жень“ присутствовали директоры Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій. Директоръ высказалъ благодарность А. Н. Южину за образцовую постановку дѣла.

Пьеса „Казенная квартира“ г. Рышкова, прошедшая 50 разъ въ московскомъ Маломъ театрѣ, дала общую сумму сбора въ 50.200 руб. Авторъ, г. Рышковъ, получилъ съ дирекціи процентнаго гонорара 5.000 руб.

Новая пьеса Е. П. Карлова „Свѣтлая личность“ идетъ на Александринской сценѣ въ концѣ октября съ М. Г. Савиной въ главной роли. Эта же пьеса пойдетъ, вѣроятно, и у насъ въ Маломъ театрѣ. Е. П. пріѣхалъ въ Москву для переговоровъ по этому поводу съ А. И. Южнимъ. Другая 4-хъактная пьеса того же автора „Хамелеонъ“ („Вѣсныя времена“) иа дняхъ разрѣшена драматической цензурой.

Одновременно подготовляемій съ „Анатоломъ“ тургеневскій „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, пойдетъ въ Художественномъ театрѣ въ непродолжительномъ времени, послѣ пьесы Андреева. Наибольшій интересъ въ публикѣ и среди абонеентовъ вызываетъ, однако, постановка „Анатема“: она-то и остается пока наименѣ выясненной. Болѣе или менѣе подготовлены, какъ передаютъ, только три картины трагедіи,

т.е. столько, сколько готово было еще въ весеннемъ сезонѣ. Макеты остальной части постановки все еще въ работѣ у Гордона Крѣга, время пріѣзда котораго въ Москву тоже неизвѣстно пока. Въ самое послѣднее время появились слухи, что „Амлетъ“, вслѣдствіе особенностей задуманной пьесенровки и для болѣе „эрзаго“ выполненія главной роли, можетъ быть отодвинутъ на слѣдующій сезонъ, какъ это сдѣлано было съ „Сней птицей“. Въ послѣднемъ случаѣ, третьей постановкой будетъ новая принятая театромъ пьеса г. Юшкевича.

Репертуаръ первыхъ дней въ Художественномъ театрѣ окончательно утвержденъ. 2-го октября, для открытія зимняго сезона, идетъ „Анатема“. 3-го „Анатема“, 4-го утромъ, — „Синяя птица“, вечеромъ, „Ревизоръ“.

Дирекція Солодовниковскаго театра включила въ число повинокъ текущаго сезона „Валькирию“ Вагнера. Это ужъ второе совпаденіе съ новинками Большаго театра и, судя по быстротѣ, съ которой у С. И. Зимина поставили „Мейстерзингеровъ“ и „Пѣтушка“ можно ожидать, что и постановка „Валькирии“ состоится раньше, чѣмъ въ Большомъ театрѣ.

„Карменъ“ пойдетъ въ первый разъ 16-го октября, для нея шьются новые костюмы въ собственной костюмерной С. И. Зимина. Первое представленіе „Сафо“ предполагено 22-го октября.

В. И. Пюнтковская на ноябрь мѣсяцъ приглашена на двадцать спектаклей въ Берлинъ, гдѣ она будетъ танцевать русскіе и польскіе національные танцы и исполнитъ романсы и опереточные номера.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ исполняется полувѣковой юбилей Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Съ 17-го по 21-е декабря въ Петербургѣ будетъ торжественно праздноваться юбилей Общества, совпадающій съ такимъ же пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ концертовъ петербургскаго отдѣленія Общества.

На юбилей ожидается прібытіе делегатовъ отъ музыкальныхъ обществъ Германіи, Франціи и Англій.

Петорбургскоо отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества только что закончило сформированіе собственнаго оркестра въ 80 человекъ.

Теперь, имѣя собственный оркестръ, Н. Р. М. О. устраиваетъ въ залѣ Дворскаго Собранія 8 абонементныхъ симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ А. Глазунова, С. Кусевскаго и О. Фрида, при участіи: Айно Акта (сопрано), Юліи Кузьминой, Леонида Собинова; пианистовъ: Леопольда Годовскаго, Гарольда Бауэра, Эрнста Довани и скрипачей Генри Марто и Ефрема Цимбалиста.

А. Н. Скрябинъ заканчиваетъ сейчасъ нѣсколько новыхъ произведеній. Особенный интересъ представляетъ его новая поэма для фортепіано и оркестра — „Прометей“ (Prometeu du Feu). Въ своей новой поэмѣ Скрябинъ и фортепіано и оркестру даетъ исполитъ равнозначущую и самостоятельную роль. Въ ней два исполнителя — пианистъ и дирижеръ. Поэма написана въ одной части, но съ большимъ развитіемъ и съ довольно частыми смѣнами темповъ. Это новое произведеніе впервые будетъ исполнено въ Москвѣ въ концѣ этого сезона въ экстренномъ концертѣ С. Кусевскаго, причемъ партію фортепіано исполнитъ самъ авторъ. Помимо поэмы „Прометей“, Скрябинъ сейчасъ заканчиваетъ нѣсколько танцевъ для оркестра и рядъ фортепіанныхъ пьесъ. Всѣ эти сочиненія будутъ пзданы „Россійскимъ музыкальнымъ издательствомъ“.

Ц. А. Кюнъ совсѣмъ закончилъ свою оперу „Канитанская дочка“ (на пушкинскій сюжетъ). Опера уже сдана въ печать. Въ пей, между прочимъ, дѣйствующимъ лицомъ является императрица Екатерина II (меццо-сопрано). На появленіе ея на сценѣ композитору удалось лично испросить Высочайшее разрѣшеніе. До сихъ поръ Екатерина II не появлялась на сценѣ ни въ одной оперѣ или драмѣ.

21-го октября состоится первый изъ серіи симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ Сергія Кусевскаго. Въ качествѣ солиста выступаетъ извѣстный пианистъ Л. Годовскій.

Сергіи Кусевскій до сихъ поръ былъ извѣстенъ Москвѣ какъ блестящій виртуозъ на контрабасѣ.

Заграничная пресса, очень скупая на похвалы русскимъ дирижерамъ, разразилась по адресу нашего соотечественника цѣлымъ залпомъ восторженныхъ отзывовъ. Московскою музыкальной критикѣ предстоитъ проверить справедливость ихъ... Нѣкоторыя газеты уже до перваго концерта отнесли къ Кусевскому недружелюбно, упрекнувъ его въ „саморекламѣ“ — упрекъ едва ли справедливый, если сравнить довольно скромныя предварительныя сообщенія о будущихъ концертахъ г. Кусевскаго съ шумихой, которую поднимаютъ въ этихъ случаяхъ его заграничные коллегы. Но такъ ужъ у насъ обычай, что ко всякому начпанію своихъ земляковъ мы относимся съ какимъ-то недружелюбнымъ скептицизмомъ, забывая мудрое правило: „бей, но выслушай!“

На дняхъ утвержденъ уставъ новаго музыкальнаго об-

щества: „Московского общества распространения камерной музыки“.

20-го сентября в квартире инициатора этого интересного начинания, прис. пов. Е. О. Гунста, состоялось первое организационное собрание, на котором происходили выборы правления, художественного комитета и ревизионной комиссии.

Цели общества очень широки и, несомненно, заинтересуют наш музыкальный мир. Учредители выдают одну из главных целей в возможности взять действительным членам общества явиться исполнителями камерных ансамблей, а для композиторов — исполнить свои камерные сочинения.

Кроме того, общество устраивает конкурсы на сочинение и исполнение камерных произведений, издание их, а также издание и теоретических сочинений, относящихся к камерной музыке.

Члены общества делятся на действительных, почетных и соревнователей. Условие принятия в число действительных членов: — быть достаточно музыкально подготовленным для участия в исполнительных собраниях или быть композитором.

Выборы новых членов производятся по предложению 2 членов закрытой баллотировкой правлением общества совместно с художественным комитетом. Членский взнос для действительных членов установлен в размере 3 р., а для членов соревнователей — 6 руб.

Все художественные вопросы, сопряженные с деятельностью общества, решаются художественным комитетом. Состав его: гг. Гларь, Гольденвейзер, Поморанцев, Сиборь.

Председателем правления общества состоит пр. пов. Е. О. Гунст.

Каждый вторник в помещении общества (Арбат, Старо-Конюшенный пер., д. 4) устраиваются открытые исполнительные собрания, на которых могут присутствовать и гости по записи членов.

В общество вступило много видных музыкальных деятелей Москвы: профессора, исполнители — Иванов, Гольденвейзер, Ярошевский, гг. Букиник, Сиборь, Померанцев, Гларь и др.

Очевидно, учреждение нового общества оказалось своевременным: уже на первом исполнительном собрании присутствовало около 50 человек.

Собрание прошло очень интересно. Музыцировали в двух залах.

Программа составила так: в первой зале было исполнено: Бетховен — фортепианный квартет, Шпиндль — квинтет, Шуберт — квартет F-dur, Forellen — quintet, Рахманинов — фортепианное трио.

Во второй зале: Мендельсон — фортепианный квартет, № 1, Шуберт — фортепианное трио № 1; Григ — скрипичная соната с-moll.

Исполнение всех этих вещей имело большой успех.

Особенно удачно было сыграно Рахманиновское трио гг. Гольденвейзером, Букиником и Сибором, на долю которых выпал огромный успех.

Исполнителями в этом собрании, помимо только что указанных лиц, явились пианисты: гг. Матковский, Жилиаев, Мендельсон, скрипачи: Чабат, Паульсон, Миттерман, виолончелист Тисс, Божко (контрабас).

— Р. З. Чинарову в день 25-летнего юбилея его артистической деятельности прислали приветственные телеграммы: И. В. Шпагинский от комитета о-ва драматических писателей, Незлобин, Мясницкий, Бахрушин, Кондратьев, Леонидов, Балиев, Э. Бескин, Р. Меч, Гарин, Годзи, Черепин, Е. Яковлев, Горский, А. Вороников, Гривевский, Гедике, Светлов, Шик, Романовский, Степанов, Николаев, А. Я. Романовский, Г. И. Мартынов, М. М. Блюменталь-Тамарина, К. В. Кручинина, М. Халатова и мн. др. С. Ф. Сабуров и Е. М. Грановская поднесли юбиляру серебряную чернильницу, карандаш и золотое перо.

— 15 октября состоится открытие «Интимного театра» в Литературно-художественном кружке.

— Для второго спектакля Немецкого клуба впервые поставили комедию „Болотный цветок“ В. Рышкова, разыгранную очень дружно.

— В Москве учреждается новый интеллигентный драматический кружок, по слухам, снявший бывшее помещение ресторана А. Т. Гладышева, на углу Тверской и Оружейного переулков. Открывается он тащовальным вечером в воскресенье, 4-го октября. Устраивается сцена и готовятся декорации с обстановкой. Спектаклями будет завлечь артист В. П. Анчаров.

— Для открытия в „Клубе торгово-промышленных служащих“ исполнительных собраний дана была драма „Пучина“ — А. Н. Островского, при участии артиста Императорских театров Н. О. Васильева, имевшего большой успех в роли Киселинкова.

— Для открытия „Железнодорожного клуба“ шли „Волки и овцы“ — А. Н. Островского, с артистом Императорских

А. Ф. Гедике.

(Композитор и пианист).

Новый профессор Моск. Консерватории.

театров Н. О. Васильевым, в роли Муравецкого. Следующий спектакль 9-го октября. В репертуар пока намечены следующие пьесы: „Идеальная жена“, „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Свѣтит, да не грѣет“ и „Пустоцвѣтъ“.

— В драматической школе бывшего артиста театра Корша И. Р. Пельцера устраиваются для ученических занятий сцены.

— Уполномоченный дирекции харьковского театра г-н Сорочань, воспользовавшись пребыванием в Москве Леонида Андреева, получил лично от автора исключительное право на постановку в Харькове его последней пьесы „Аффиса“ („Господи“). Право постановки этой же пьесы для Киева предоставлено театру Соловцова, несмотря на успешные хлопоты киевского антрепренера Кручинина.

— С. С. Мамонтовым закончено „Обозрѣніе“, которое поставлено будет в день десятилетия кружка, 10 октября. „Обозрѣніе“ удалось автору, оно остроумно и изящно.

— О-во искусств и изящной литературы при московском университете возобновляет на этих днях свою деятельность. В драматической секции о-ва, по примеру прошлого года предполагаются занятия под руководством преподавателей-артистов московских театров. В прошлом году драматическая секция дала блестящие результаты.

Из числа студентов, занимавшихся под руководством г-ж Халютиной, Сперанской и г. Максимова, поступили в сотрудники Художественного театра троим (гг. Шапошиников, Афонин и Аугштроф); некоторые приняты к Незлобину.

Секция живописи предполагает до Рождества устроить выставку работ студентов университета. Кроме того, предполагаются практические занятия по рисованию и лекции по искусству.

— Кантату к открытию кабары Худ. театра „Летучая мышь“ написал не г. Званцев, как это было у нас общено, а г. Сац.

— 4-го октября в Сокольничьем рабочем доме идут „Без вины виноватые“ с уч. г-жи Пѣганской и г. Пельцера.

— В настоящее время в Москве гостит молодой итальянский композитор Джузеппе Галли. Недавно написанная им трехактная опера „Марія Антуанетта“ с большим успехом выдержала ряд представлений в Туринѣ, в театрѣ Виктора Эммануила. Либретто оперы написано на итальянском языкѣ и передано пиз драмы того же названия известного итальянского писателя Паскале-де-Люкка.

Сеньор Галли в настоящее время занят переводом либретто на русский язык, в видах постановки своей оперы в Россіи. Он опасается за то, что русская цензура сдѣлает много „купоръ“.

Сеньор Галли владеет в совершенствѣ русским языком, родился в Москвѣ (его отец в настоящее время консулом в Тифлисѣ), научное образование получил в Россіи, музыкальное — в Италіи. Там же и написал свою первую оперу.

— В настоящее время в театральном бюро формируется группа для гастрольной поездки по Кавказу и Закаспійскому краю, во главѣ с бывшим артистом театра Корша В. В. Рамазановым под управлением С. Бѣлой. Репертуар „Орелъ“, „Поцѣлуй луды“, „Мелкій Бѣсъ“, „Освобожденные рабы“.

„Анатзма“ Л. Андреева въ Художественномъ театрѣ.—
Можетъ быть, то, что написалъ Л. Андреевъ, не пьеса, а философскій трактатъ; можетъ быть, этотъ трактатъ недостаточно строевъ и выдержанъ; можетъ быть, онъ излишне растянутъ и на всякой другой сценѣ потерялъ бы крушеніе, показавшись зрителю малопонятнымъ и скучнымъ,— во всякомъ случаѣ это интересная вещь, носящая въ себѣ все достоинства изысканно-болѣзненного таланта этого автора. И то, что сдѣлалъ пзъ этой пьесы Художественный театръ, вряд ли не превзошло все то, что до сихъ поръ было имъ сдѣлано.

А относительно В. И. Качалова можно совершенно определенно сказать, что никогда еще онъ не подвигался до такой высоты исполненія, никогда не давалъ такихъ неопровержимыхъ доказательствъ того, что передъ нами артистъ, пребываніе котораго на русской сценѣ составляетъ ея радость и гордость.

С. Я—скій.

Въ балетѣ. Если цѣль г. Горскаго въ „Донъ Кихотѣ“ дать общую концепцію впечатлѣнія солнца, страстности блестящихъ глазъ, дразнящаго чувственного бархата,— цѣль эта положительно достигнута.

Лучшее—массовыя сцены. Чтобы вдохновить нашъ кордебалетъ на такой вихрь движеній, чтобы побѣдить его ремесленную вялость, надо быть художникомъ большой силы и темперамента.

Сергіевскій народный домъ.

М. А. Мелитинская.

(Устроительница драм. спектаклей).

На площади эта живая, страстная толпа заставляетъ вѣрить до полнѣйшей иллюзіи въ солнце, подъ которымъ такъ хочется влюбляться, дразнить другъ друга, гоняться за убѣгающей, прячущейся за вѣтромъ красавицей...

Въ тавернѣ вѣрнись въ истонную лунную дупную ночь, въ которой поцѣлуй и кастаньеты, кастаньеты и поцѣлуй и запахъ глициній...

Г-жа Коралли—прелестная со стороны картинности Дульцинея и Клитрп, но въ тавцахъ она почему-то опять мало увѣрена, какъ въ первые годы ея выступленія на сценѣ.

Г. Мордкинъ переходитъ границы художественнаго своими дикими скачками, своими пристукиваніями ногъ. Это шаржъ. Онъ обезцѣниваетъ имъ свой богатый отъ природы темпераментъ.

Довъ Кихотъ—г. Чудиновъ—идеаленъ и по гриму и фигурѣ и, главное, по ритмичности. Его движенія словно вычеканены на средневѣковомъ рыцарскомъ гербѣ или на щитѣ.

Г. Кузнецовъ, впервые игравшій Санхо-Пансо,—вчего оригинальнаго въ сравненіи съ предыдущими исполнителями не далъ.

Поэму любви, ревности, крови—даетъ прекрасный, лучший изъ всего балета дуэтъ, г-жа Федорова 2-я и г. Козловъ 1-й. У г. Козлова, очевидно, большой этнографическій вкусъ и знанія, потому такъ вѣренъ, такъ живописенъ его влюбленный тореадоръ.

Въ „Спящей красавицѣ“ 30 сентября выступила г-жа Балдина, балерина лизлества французской школы, о ней мы уже писали въ прошломъ году, по поводу этой же роли.

За лѣто прибавилось много движеній, и стало больше крѣпости въ ногахъ. Г-жа Балдина имѣетъ уже всѣ данныя для первой величины.

Въ „Голубой птицѣ“ г-жа Мосолова и г. Новиковъ—очень слабы.

Г-жа Гельцеръ и г. Козловъ 1-й въ „Кочечкѣ“ даютъ прелестную миниатюру, полную граціознаго задора.

Кордебалетъ не держитъ линіи, вступаетъ не одновременно, и особенно въ финалѣ расходится съ ритмомъ музыки.

„Спящая красавица“ возобновляется уже года въ годъ все съ тѣмъ же недостатками. Все въ ней старѣетъ, начиная съ декораций и костюмовъ, и кончая mise en scèn'ами и разлаживающимися все болѣе группами...

Нин. В—ичъ.

Театръ Морша. Заморская новинка театра Корша—англійская пьеса „Я такъ хочу“ принадлежитъ къ числу тѣхъ сомнительныхъ третьесортныхъ иностранныхъ произведеній, которые въ русскомъ зрителѣ вызываютъ только чувство омерзѣнія.

Это грубый, ремесленный юморъ синемаатографа, юморъ кафешантаннхъ эксцентриковъ—плоскій и пошлый.

Странно даже становится, когда подумаешь, что у англичанъ на ряду съ Уайльдомъ и Шоу есть такіе драматурги, какъ авторъ „Я такъ хочу“.

Исторія эксцентричной американской вдовы, желающей во что бы то ни стало женить на себѣ лорда, рассказана имъ въ тонахъ грубаго анекдота.

Все подчеркнута, все производитъ впечатлѣніе скверной олеографии, дешевой открытки.

Правда, въ пьесѣ есть какъ будто и выигрышная роль вдовы.

Но выигрышность эта только призрачная—въ сущности роль очень фальшивая и надоѣдливая.

Конечно, можетъ быть, очень талантливая артистка сумѣла бы и изъ этой роли сдѣлать что-либо интересное и хоть сколько-нибудь дать raison d'être пьесѣ.

У насъ же г-жа Аренцвари своей развязностью, невозможной светливостью только подчеркнула бездарность и нецѣльность пьесы.

Артистка словечка въ простотѣ не сказала.

Противно было смотрѣть на ея изломъ.

Горяиновъ хорошо владѣетъ діалогомъ, но очень ужъ онъ однообразенъ.

Г. Борисовъ нажалъ педаль во всю.

Было весело, хотя кое-гдѣ и выглядывалъ вдругъ Гланкъ Юшкевича изъ-подъ безукоризненной внѣшности джентльмена.

Остальные только подыгрываютъ, матеріала у нихъ нѣтъ. Дѣлали они это болѣе или менѣе успѣшно.

Поставлена пьеса съ претензіями.

Но англійскій самовъ все-таки сбиваясь на меблированную комнату изъ среднихъ номеровъ.

Коршевская публика, впрочемъ, смѣялась.

Премьера, очевидно, для нея играетъ роль того мальца, на который многіе не могутъ равнодушно смотрѣть.

Я Левъ.

30-го сентября въ Сергіевскомъ народномъ домѣ шла „Гроза“ съ участіемъ В. Н. Ильнарской и И. Р. Пельцера. Г-жа Ильнарская играетъ Катерину очень своеобразно и даетъ въ этой роли много новыхъ, интересныхъ штриховъ, ярко отгнѣная п стихійную покорность властному призыву плоти и мистической ужасъ передъ голосомъ совѣсти и возмездіемъ за „грѣхъ“. Артистка имѣла большой успѣхъ. Очень хорошиі Тихонъ—г. Пельцеръ. Типичную фигуру Варвары даетъ г-жа Лебедева.

Театръ „Эрмитажъ“. 30-го сентября состоялось открытіе „Эрмитажа“, шла „Прекрасная Елена“ съ г-жей Шуваловой въ заглавной роли. Неувядающая оперетка Оффенбаха поставлена роскошно и доставила публикѣ большое удовольствіе. Г-жа Шувалова еще не вполне овладѣла ролью Елены, но послѣ „маститыхъ“ и „почтенныхъ“ Еленъ было приятно смотрѣть на молодую, хотя еще неопытную спартанскую царичу.

О первой новинкѣ—„Карлсбадской феѣ“, шедшей 2-го октября,—въ слѣд. номерѣ.

„Буффъ“.—25-го сентября опереттой „На осеннихъ маневрахъ“ открылъ сезонъ театръ „Вуффъ“.

Составъ труппы усиленъ приглашеніемъ новыхъ артистовъ, пзъ-за границы прпвезены новинки.

По старому показалъ и красивую постановку и декораций режиссеръ.

Но... ни постановка, ни новые вставные ММ (синемаатографъ на сценѣ, „Волшебное зеркало“) не могли спасти скучную „новинку“.

Ризу фонъ-Марбахъ пѣла новая примадонна г-жа Пюнтковская, которая произвела очень пріятное впечатлѣніе своей внѣшностью и музыкальной передачей партіи. Г-жа Пюнтковская имѣла большой успѣхъ и получила много цвѣточныхъ подношеній. Мило, граціозно пронела роль Ильки г-жа Грановская. Смѣшилъ публику Блюменталь-Тамарикъ исполненіемъ роли Виллерштейна. Театръ былъ полонъ.

Петербургъ.

Начались оркестровая репетиция музыкальной драмы Вагнера „Тристанъ и Изольда“.

— По мысли В. А. Теляковского, предстоит постановка одноактного балета „Прометей“, музыку къ которому написалъ Ветховенъ.

Не только въ Россіи, но и за границей „Прометей“ не ставился послѣ смерти его великаго автора. Только на симфоническихъ концертахъ исполняется вдохновенная увертюра къ балету.

— Здоровье тяжело захворавшаго въ началѣ сезона капельмейстера Марининскаго театра Ф. М. Blumenfelda, по слухамъ, идетъ на поправку.

Большой чувствуетъ себя бодрѣе и времяами къ нему возвращается даръ рѣчи.

Въ скоромъ времени Ф. М. предполагаетъ, для окончательнаго поправленія здоровья, уѣхать за границу, а въ декабрѣ мѣсяцѣ думаетъ уже вернуться къ своимъ обязанностямъ въ Марининскомъ театрѣ.

— Солистка Его величества Н. А. Фриде навсегда покинула Россію и поселилась въ Каннахъ.

— 19 октября исполнится 25 лѣтъ со дня первой постановки „Евгенія Онегина“ П. И. Чайковскаго на Марининской сценѣ.

— Въ Александринскомъ театрѣ начались репетиціи „Гамлета“. Въ заглавной роли будутъ чередоваться гг. Ходотовъ и Юрьевъ.

— Слухъ о приглашеніи И. И. Судьбинина на Императорскую сцену оправдался. Съ нимъ дирекція заключила уже контрактъ.

— Въ половинѣ сентября въ Александринскомъ театрѣ идетъ новая пьеса Е. П. Карпова „Свѣтлая лачность“. Е. П. Карповъ закончилъ также пьесу „Хамелеонъ“ или „Вѣяніи времени“, уже разрѣшенную цензурою.

— „Вѣрность“ Бор. Зайцева прошла въ Новомъ театрѣ безъ успѣха. Газеты отмѣчаютъ, что придумка, дѣтская и неубѣждающая, выпраетъ изъ каждаго слова, пзъ каждаго положенія... Дѣйствія ипкакго. Ни яркихъ словъ, ни яркихъ мыслей, ни яркихъ мовентовъ. Психологія пѣтъ и въ поминѣ. Только разговоры, разговоры и разговоры, надоедливые, вудные и даже смѣшные, несмотря на ипатичность отдѣльныхъ сценъ. Въ довершеніе всего—еще неудачныя покушенія на остроуміе съ казашбурами по части „киндербальзама“. Не пжли успѣха и исполнители. Автора вызвали послѣ 3-го акта.

— На-дняхъ С. Юшкевичъ читалъ въ кружкѣ петербургскихъ литераторовъ свою яовую пьесу, написанную имъ послѣ „Мивеге“ (принятой Художественнымъ театромъ). Присутствовавшій на чтеніи извѣстный критикъ А. Волинскій, сказалъ объ этой пьесѣ, что онъ ее считаетъ наиболее яркой изъ драматическихъ произведеній, написанныхъ Юшкевичемъ. Пьеса трактуетъ вопросъ о разложеніи современнаго брака и объ уклоненіи женщины отъ материнства. Авторъ хотѣлъ назвать свою пьесу „Комедія брака“, но намелъ это названіе невольнѣ удачнымъ и думаетъ его переимѣнить. На-дняхъ С. Юшкевичъ ѣдетъ въ Италію къ Максиму Горькому.

— С. А. Найденовъ серьезно заболѣлъ.

— Извѣстная оперная артистка Э. Я. Мелодистъ покинула сцену и, поселившись въ Петербургѣ, посвятила себя музыкально-педагогической дѣятельности.

— Въ новомъ драматическомъ театрѣ репетируютъ новую андреевскую пьесу „Анфиса“. Ставить эту пьесу А. А. Савинъ.

Главные роли распределены между гг. Голубевой, Самойловымъ и Тивскимъ. Пойдетъ эта пьеса 10 октября. Принципы постановки А. А. Савина—художественный реализмъ и точная, не противорѣчащая замысламъ автора пнсценровка. Утренники начнутся здѣсь съ 18 октября, при чемъ ложи на эти спектакли продаваться не будутъ, такъ какъ всѣ онѣ предоставлены въ распоряженіе мѣстныхъ учебныхъ заведеній для безплатной раздачи учащимся.

— Въ Литейномъ театрѣ на ряду со спектаклями Казанскаго пойдутъ въ скоромъ времени спектакли г. Орленева. Первый выходъ г. Орленева предполагается въ „Тамлетѣ“.

— С. В. Брагинъ рѣшилъ нѣсколько измѣнить программу своихъ спектаклей въ Екатерининскомъ театрѣ.

Давая мѣсто въ своихъ постановкахъ классическимъ пьесамъ, онъ главную роль оставляетъ за пьесами свободнаго характера. На ряду съ Островскимъ, Шекспиромъ, Шиллеромъ и другими корифеями драматической литературы г. Брагинъ будетъ давать и пьесы болѣе легкаго содержания, пріядающиеся перу современныхъ юмористовъ.

Классическіе утренники начнутся не ранѣе половины октября. Послѣ „Русской Свадьбы“ первой новинкой пойдутъ

Петербургъ. „Новый драм. театръ“.
„Вѣрность“ Б. Зайцева.

Марья Григорьевна — г-жа Голубева.

Рис. Слыпяна.

„Дѣти XX вѣка“—пьеса артиста коршевскаго театра Н. А. Смурскаго.

— Пьеса Протопопова „Звѣзда нравственности“ пользуется успѣхомъ и дѣлаетъ хорошіе сборы.

— „Кривое зеркало“ Э. В. Холмскаго 2-го октября открывается въ Театральномъ клубѣ сезонъ. Къ открытію пока старательно готовится нѣсколько вещей, изъ которыхъ „Ветеринарный врачъ“, „Помолвка“ и „Вечерній звонъ“ Л. Н. Урванцова намѣчены къ первымъ постановкамъ.

— Въ Народномъ домѣ готовится къ постановкѣ „Цезарь и Клеопатра“ Е. Шоу. Пьеса пойдетъ въ постановкѣ завѣдывающаго театральною частью А. Я. Алексѣева. Затѣмъ въ началѣ октября пойдетъ новая пьеса „Скоморохъ Памфалонъ“, передъ изъ повѣсти Лѣскова того же названія. Пьеса будетъ поставлена И. Г. Мирскимъ.

— Въ предстоящемъ концертѣ въ память Н. А. Римскаго-Корсакова въ Петербургѣ Э. Куперъ будетъ дирижировать слѣдующими произведеніями покойнаго композитора: Сюита изъ „Царя Салтана“, „Аптаръ“ (2-я симфонія), увертюра къ „Псковитянкѣ“ и для оркестра съ хоромъ—„Стихъ объ Алексѣѣ, Божьемъ человѣкѣ“, „Ночь подъ Рождество“ (колядка), „Изъ Гомера“. Оркестръ и хоръ графа Шереметева.

— Г. Дальскій, поющій въ настоящее время въ „Зимнемъ Буффѣ“, съ половины октября уѣзжаетъ въ Одессу, въ труппу г. Ливскаго, гдѣ будетъ служить въ качествѣ режиссера. Его мѣсто въ „Буффѣ“ займетъ Н. Г. Сѣверскій.

— Въ ночь на 22 сентября совершатъ крайне дерзкій разгромъ квартиры находящагося въ настоящее время въ отпускѣ капельмейстера Императорской балетной труппы М. И. Петипа. Онъ проживалъ вмѣстѣ съ своей дочерью балерниной М. М. Петипа въ домѣ 12, по Загородному проспекту. Воры проникли въ квартиру ночью, открывъ посредствомъ подобранныаго ключа парадную дверь, и затѣмъ утромъ никѣмъ незамѣченные скрылись. При осмотрѣ квартиры оказалось, что всѣ хранилища сломаны и шкафы разбиты.

— Извѣстный импрессарио заграничныхъ труппъ г. Целлертъ, потерявъ большія деньги на гастроляхъ г-жи Сарры Бернаръ, прекращаетъ свою антрепренерскую дѣятельность и поступаетъ самъ на службу въ одинъ изъ берлинскихъ театровъ.

— Извѣстный беллетристъ К. Ф. Головинъ-Орловскій, по своимъ политическимъ воззрѣніямъ—монархистъ, написалъ двѣ пьесы на политическія темы дня.

Одна, въ 4 актахъ, называется „Внуки Репетиловыхъ“ и описываетъ кадетовъ во время думскихъ выборовъ.

Другая пьеса, въ 5 дѣйствіяхъ, подъ названіемъ „Власть проплаго“, изображаетъ борьбу юноши изъ лучшаго общества между увлеченіемъ крайностями освободительнаго движенія и послушаніемъ традиціямъ стариннаго рода.

Ө. И. Шаляпинъ на родинѣ. Ө. И. Шаляпинъ во время своихъ пребываній въ Казань всегда дѣлаетъ визиты прежде всего въ свою „alma mater“—6-е приходское училище въ Сукопной слободѣ, а затѣмъ разыскиваетъ бѣдныя хижинны въ той же слободѣ, въ которыхъ онъ когда-то проводилъ дѣтство или въ которыхъ бывалъ. Въ настоящей свой прїездъ Шаляпинъ подъ вечеръ 13 сентября поѣхалъ къ своему старому учителю въ 6-мъ приходскомъ училищѣ Н. В. Башмакову. Отъ своего учителя Шаляпинъ поѣхалъ на самую окраину Сукопной слободы, противъ Ометевской деревни, гдѣ въ одномъ домикѣ разыскалъ свою няню. Побывалъ онъ и въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ которыхъ въ то время служилъ всеобщую. А когда прощался съ своимъ учителемъ Н. В. Башмаковымъ, вспомнилъ о сѣнцѣ-церковникѣ при Духосошественской церкви „Лукичъ“ и просилъ передать ему 10 р. при визитной карточкѣ.

По словамъ „В. Л.“, Ө. И. Шаляпинъ октябрь будетъ пѣть въ Москвѣ, ноябрь—въ Петербургѣ и декабрь въ Мовте-Карло. Имѣеть свободныхъ въ это время до 20 дней, въ которые намѣренъ заняться исторической запиской о своей 20-лѣтней артистической дѣятельности.

Екатерининскій театр. (Отъ собственнаго корреспондента). 24-го сентября открылся Екатерининскій театр, снятый г. Брагиннымъ. До открытїя говорили, что дирекція намѣрена возвратиться къ добрымъ старымъ временамъ и ставить пьесы стараго репертуара.

Петербургъ. „Новый драм. театр“. „Вѣрность“ Б. Зайцева.

Писатель — г. Тинскій.

Рис. Слѣпьяна.

Сезонъ открылся, однако, пьесой новаго репертуара. Шла интересно написанная карикатура въ 3 д. Фалѣва: „Иммортели“, два года назадъ выдержавшая рядъ представленій въ театрѣ „Комедія“. „Иммортели“—нѣчто среднее между сатирой на псевдо-поэтовъ и псевдо-меценатовъ и обзорнѣмъ, пародирующимъ трактаты беллетристовъ, поэтовъ, мистиковъ, модернистовъ объ успѣхахъ... порнографіи. Для сатиры—пьеса мало серьезна, грубовата, а для обзорнїя—слишкомъ литературна, содержательна. Артисты поняли ее, какъ фарсъ, и публика принимала, какъ фарсъ, очень сочувственно. Лучшее—III д.—авинскій вечеръ декадентовъ—вызвало шумный одобренїя зрит. зала. Очень мило, граціозно исполняла „танецъ семи покрывалъ“ г. Карина. Слѣдуетъ отмѣтить г-жѣ Варламову, Ясновскую, гг. Чернова, Самарина-Эльскаго и Смирнова.

26-го возобновлена пьеса С. Сухонина. „Русская свадьба XVI в.“ Пьеса костюмная, постановка—добросовѣстная. Прекрасенъ хоръ Архангельскаго.

Анонсирована новинка сезона „Дѣти XX в.“ (Огарочкини) пьеса Н. А. Смурскаго, и съ половины октября намѣченъ рядъ классическихъ утренниковъ для учащейся молодежи. Сборы—пока—средние.

Вас. Базилевскій.

Невскій фарсъ со дня открытїя охотно посѣщается публикою. Старанїями новой дирекціи (г-жи Валентивы Липъ) все помѣщенїе заново отдѣлано, украшено зеленью и производится весьма приятное впечатлѣніе уютнаго уголка въ С.-Петербургѣ, гдѣ, по завѣренїю афиши, ежедневно происходить „rendez-vous du monde elegant...“

Новый фарсъ „Мужъ-соловей“ („Необыкновенная болѣзнь“) — особыми достоинствами не отличается. Въ пемъ

много обычно - французскихъ qui pro quo, не забыто модное „безбилль“ и кончается (3-е д.) очень прозрачными намеками „сверхъ-пикавнтнаго“ свойства, но мѣстами онъ вызываетъ неудержимый хохотъ и въ немъ пошлостію отведено немного мѣста. Г-жа Липъ типично, съ большимъ темпераментомъ сыграла пѣвичку-мексиканку Жуавиту и съ граціей протанцовала во 2-мъ дѣйствїи новый тавецъ „ram-ram“ (съ г. Огаревымъ). Очень живо, естественно провела роль баронессы г-жа Антонова. Прекрасенъ г. Смоляковъ (Поли Сартуэль), на этотъ разъ обошедшійся безъ шаржа. Талантливый артистъ почти изъ ничего незначущихъ словъ создалъ интересную, типичную роль. И жалъ только, что г. Смоляковъ чуждается серьезной комедїи. Хорошъ г. Николаевъ (Тусэвъ) и очень вдумчиво, умно очертилъ характеръ Поли Дисверси г. Вронскій — новая сила Невскаго фарса, подающая безспорныя надежды. Мѣстами только мнѣ показалося въ его грѣбъ желанїе подражать манерамъ г. Смолякова. Образецъ — талантливъ, но... лучше, конечно, воздержаться отъ подражанїя и самостоятельно развивать свое дарованїе. Смѣшны — г. Вадимовъ (баронъ) и г. Свирскій (Кампль). Сборъ — почти полный.

Вас. Базилевскій.

Открытїе „Буффа“. (Отъ нашего корреспондента). Открытїе зимняго „Буффа“ (22-го сентября) прошло торжественно. Оперетта Лео Фалля „Разведенная жена“ (Die Geschiedene Frau) оказалась мѣстами очень мелодичной. За границей она успѣла уже обойти сцены Парижа („Apollo“), Лондона („Daly's“), Милана („Dal Verme“), Берлина, Лейпцига, Мариенбада, гдѣ ею заинтересовался король Эдуардъ VII. Постановлена новинка роскошно, въ расчетѣ, очевидно, ва то, что она долго продержится въ репертуарѣ. Содержанїе — несложно. Переводъ—И. Г. Ярова и Л. Л. Цальмскаго—легкій и литературный. Какъ всегда—великолѣпнъ г. Полонскій въ роли Деестельбонка: съ огонькомъ, мило, весело и типично пѣли г-жи Тамара (Гонда) и Рахманова (Яна). Хороша игра г. Рутковскаго (Серонъ), но голосъ артиста къ сожалѣнїю, въ день открытїя звучалъ замѣтно вяло. Сборъ — полный и публика шумно аплодировала своимъ любимцамъ, заставляя ихъ бисировать танцы и отдѣльные музыкальные номера. Оперетта, видимо, понравилась, и, очевидно, ова раздѣлитъ участь пресловутой „Веселой вдовы“. Оркестръ подъ управленїемъ г. В. Э. Шпачека шелъ стройно и ровно. Новинка Лео Фалля пойдетъ ежедневно съ тѣмъ же составомъ исполнителей.

Вас. Базилевскій.

За рубежомъ.

Знаменитый пѣвецъ М. Баттистини, проведя курсъ лѣченїя въ одномъ изъ лучшихъ курортовъ Испанїи, отдыхаетъ теперь въ своемъ пмѣнїи Мембрильи, въ 3 час. ѣзды отъ Мадрида.

За недѣлю до прїѣзда артиста въ Мембрильи тамъ разразилась страшная гроза, съ человѣческими жертвами. Шарообразная молнія влетѣла въ открытое окно усадьбы Баттистини, пропеселась по коридору, опалила стѣны и мебель и вылетѣла съ ужаснымъ трескомъ въ окно съ противоположной стороны. Рассказывая объ этомъ случаѣ, артистъ прибавляетъ, что какое-то предчувствїе удержало его на семь дней въ курортѣ.

Голосъ короля бартоновъ отдохнулъ и звучитъ великолепно. Баттистини получилъ приглашенїе пѣть два мѣсяца, январь и февраль, въ Римѣ. Однако же апажементъ не состоялся и по причинѣ, очень лестной для насъ, русскихъ. Баттистини, пропагандируя за границей русскую музыку, поставилъ дирекціи римскаго театра непремѣннымъ условїемъ постановку „Демона“ А. Г. Рубинштейна. Дирекція отвѣтила отказомъ, предлагая поставитъ для Баттистини „Донъ-Карлоса“. Артистъ вернулъ дирекціи контрактъ.

Въ Россїи Баттистини будетъ пѣть сначала постомъ, на Пасхѣ и на Өоминой.

— На дняхъ въ импїи Рейдингъ, близъ Нью-Йорка, состоится бракосочетанїе извѣстнаго пианиста Осипа Габрловича съ дочерью Марка Твэна.

— Въ 1910 г. въ Мюнхенѣ организуется всемирная выставка, разсчитанная на громадный наплывъ иностранцевъ въ Оберъ-Аммергау, гдѣ въ будущемъ году предстоитъ устройствю знаменитыхъ мстерїи, повторяющихся одинъ разъ въ десять лѣтъ. Программа выставки уже разработана вчернѣ. Выставка будетъ раздѣлена на три главные секціи. Въ художественной секціи представлено будетъ искусство восточныхъ мастеровъ, главнымъ образомъ, исторїя восточнаго ковра. Второй отдѣлъ посвященъ будетъ серїи музыкальныхъ празднествъ различныхъ эпохъ и періодовъ. Здѣсь приметъ участїе оркестръ подъ управленїемъ Феликса Мотля, далѣе—

камерные концерты; грандиозное состязание военных музыкальных оркестров всего света, как это было в Париже в 1867 г. Наконец, в третьей секции—театральные представления, исторические картины и процессии из прошлого Баварии. Драматическая часть будет поручена Максу Рейнхардту. Кроме того, намечен целый ряд музыкальных празднеств в честь Моцарта и Вагнера.

— Ведендль только что закончил новую большую символическую драму „Философский камень“.

Дневник Шекспира. Известному исследователю произведений Шекспира Уоллэсу (Dr. Wallace) посчастливилось разыскать подлинный дневник великого драматурга. Дневник начинается с 1591 г.—времени успешного успеха пьесы „Много шума из ничего“ и доведен писателем до 1616 г., т. е. по год его смерти.

Между прочим, этот дневник Шекспира характеризует его как человека, крайне деловитого в делах ведения театра. Из него усматривается, что Шекспир, как директор театра, наживал от 500 до 600 фунтов в год, не считая гонорара за его произведения. Дневник этот будет печататься в „Times“.

Письмо из Вены.

(От нашего корреспондента).

Я пробыл в Вене, на пути в Италию, всего два-три дня. Настоящий театральный сезон еще не начался и ничего интересного в театрах не давалось, хотя театры, по обыкновению, вследствие массы приезжих в это время в Вену, были переполнены. Увидав, что в „Karl Theater“ идет в 200-й раз оперетка Фалля (текст Леопи) «Разведенная жена», я решил посмотреть этот до известной степени юбилейный спектакль модной оперетки.

Вский раз, когда мы приходим слушать оперетку в этом театре, я страшно жалею, что наши московские импресарио, выписывающие венскую оперетку, не имеют возможности, главным образом, по финансовым соображениям, показать москвичам представления венской труппы «Karl Theater» в полном елассамбле. До чего слабо кажется исполнение оперетки приезжими в Москву венцами в сравнении с теми, как ядуть оперетки здесь.

Такого чисто эстетического, художественного впечатления от исполнения «Разведенной жены» я, конечно, не вынесу, когда буду ее слушать в венце в Москве.

Умение дирекции театра собрать подходящих исполнителей и способность режиссера в выборе исполнителей для отдельных ролей удивительны, и все это, вместе взятое, дает возможность театру добиться такого замечательного исполнения оперетки, каким отличалось двухсотое представление «Разведенной жены».

Переполненный красивый зрительный зал, изящные, элегантные туалеты дам, все это уже как-то располагало публику в этот вечер, и она покрыла громкими аплодисментами увертюру.

Сама оперетка по музыке, по отзывам музыкантов, не представляет из себя что-либо выдающееся, но, тем не менее, она, выдержав двести рядовых представлений, и сейчас продолжает делать полные сборы в Вене.

Исполнение ее в этот вечер было положительно захватывающее: и первые роли и последние были так безупречно сыграны, что нельзя было удержаться от громких одобрений. Все лучшие номера были повторены. В исполнении их было столько изящного, столько шика, столько жизни и задора, костюмы были до того красивы, что самый хладнокровный зритель был увлечен всем этим. А хор, все время играющий на сцене, ничего обидного не пьющий с нашим хором в оперетках, часто не принимающим ни малейшего участия в том, что происходит на сцене. При таком исполнении видишь, сколько жизни вносят в оперетку интеллигентные хористы, сознающие, что своим пением и игрой они действительно способствуют общему ансамблю и впечатлению.

А декорации и постановка!.. Глядя на декорацию первого акта, где изображена зала судебного заседания в Амстердаме, и постановку всего этого акта, понимаешь с каким вниманием к мельчайшим подробностям отнеслись режиссер и декораторы.

В одном из антрактов происходило чествование дирекцией как присутствовавшего автора оперетки, Леопи, так и исполнителей, дирижера и режиссера.

Чествование это вышло очень оживленным, и когда опустился занавес, каждому из зрителей на память об этом представлении был поднесен клавирауценг оперетки, очень изящно изданный.

И этот юбилейный спектакль, прошедший с таким подъемом и оживлением, начался в половине восьмого и

Петербург. „Новый драм. театр“.
„Вѣрность“ Б. Зайцева.

Константинъ — г. Самойловъ.

Рис. Слъпяна.

кончился в половине одиннадцатого, всего на полчаса позднее обыкновенного, в виду более продолжительного антракта, употребленного на чествование и повторение массы номеров.

Какой прекрасный обычай в Германии и Австрии — давать спектакли почти без антрактов и кончать их около десяти и не поздне одиннадцатого часа, и какое мучение, когда вас томят у нас в России в театрах до двенадцати часов ночи; а то и до часа!

З. Маттернъ.

Письма из Одессы.

III.

Странные вкусы у одесской театральной публики. Дайте ей тысячу пьес, прекрасных в художественном отношении, бытового характера, — и ни одна ее так не тронет и не захватит, как пьеса символического толка, пьеса в стиле модерн с мистическим оттенком. Ее еще тронет, еще заденет глубоко пьеса реальная, но если она будет написана в типичных лирических тонах, даст такая эстетическая, красивая переживания... „Ну“ имеют здесь успех именно типичности характера пьесы. Красивы эти художественные, выхваченные из жизни каждого дня, мазки. Одеситы любят эти красивые монологи, эти тихие, лирические восклицания, в которых однако скрыто глубокое содержание. «Я даю тебе три сажени моей жизни...» «Я несущу тебе свое сердце. Возьми его и проникни в его глубь...» «Будь, как солнце...»

Вот, собственно, почему имеют здесь такой колоссальный, непонятный, напр., вам, москвичам, успех Пшибышевский. Поставьте сотню новых пьес — и ни одна не будет иметь такого успеха, как самая заурядная пьеса Пшибышевского.

И совсем неожиданным показался успех на сцене местного городского театра пьесы впервые пьесы Пшибышевского «Мать». Пьеса эта переведена еще несколько лет тому назад; но у нас она еще не была поставлена.

Играли безусловно хорошо. Несколько слабо проведен был первый акт; но общее впечатление — безукоризненное. Вот, когда как нельзя лучше подтверждается аксиома, что нужно играть то, что подходит под индивидуальные особенности дарования отдельных актеров. В Пшибышевском, напр., себя превосходно чувствовала В. Л. Юрнева. Это — ее родная стихия. Точно в мягких солнечных лучах, кулалась она, прая Ганку. Хорошо был и г. Радивь, взявший удивительно верный тон. Стрыпанский глаза на действительность „никто в черном“ должен быть именно таким, каким изобразил его г. Радивь. Недурен был г. Орский. Ослабила только некоторый сильный мѣста г-жа Коллэнъ. Ее ошибка — слишком мягкий тон. Такой ли тон должен быть свойствен союзницам „ужасного“, как она сама называет, преступления?

Кроме городского театра, сейчас буквально нечего отметить у нас. В Спбировском продолжается „борьба“ между г. Ждановым и африканскими музруками. Жданова борцы, конечно, ежедневно кладут на обе лопатки. Публика

такъ ужъ и знаетъ, что нужно прїѣзжать къ 10 час., когда отъ спектакля г. Жданова не останется даже и слѣда... Таково качество этихъ „спектаклей“...

Въ Новомъ театрѣ продолжаетъ спектакли труппа г. Саб-саля, выѣзжающая, главнымъ образомъ, на опереточномъ репертуарѣ. Въ Купеческомъ собраніи подвизается „сатира и комедія“. Но о ней лучше не говорить. Это — именно «сатира и комедія» на театрѣ. Даже не трудятся ролей учить. Я, по крайней мѣрѣ, съ удовольствіемъ разъ прослушалъ „Тривіальную комедію“ Уайльда въ исполненіи... сѹфлера... Хорошо, чортъ возьми, человѣкъ играетъ.

А. Ар—въ.

Провинція.

Владикавказъ. Къ городскому управленію поступило заявленіе антрепренера малороссійской труппы Д. А. Гайдамака о желаніи снятъ на Великій постъ и Пасху городской театр въ Владикавказѣ. При этомъ Гайдамака упоминаетъ, что въ его труппѣ будутъ такіа силы какъ — г-жа Затыркевичъ, Шостаковская и Зарницкая, а также гг. Манько и Сусловъ.

Извѣстный теноръ артистъ Императ. театровъ Д. Х. Южинъ также намѣренъ снятъ въ посту владикавказскій театръ подъ спектакли организуемой имъ для поѣздки большой оперной труппы, въ составъ которой, помимо самого г. Южина, войдетъ и г-жа Ермоленко-Южина.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). Городскій театръ. Драма. Антреприза Е. А. Бѣльева. Составъ труппы: жен. персоналъ: М. Базилевская, Т. Верестовская, Е. Веймарнъ, Г. Волинцева, О. Гали-Яновская, М. Грановская, А. Друзе-Волконская, М. Краевская, Н. Лаврова, О. Мичу-Николаевичъ, К. Морская, Н. Надинская, Т. Суворина, М. Черняева и Ѳ. Ясинская. Муж. персоналъ: Е. А. Бѣляевъ, А. Вернеръ, С. Воронежскій, Я. Головановъ, И. Гранкинъ, Ф. Дробининъ, М. Ильинскій, Л. Каренкинъ, Л. Лазаревъ, А. Ленинъ, А. Мичуркинъ, М. Михайловскій, К. Оболенскій, А. Петровскій, Г. Славо и Я. Яшинъ. Главный режиссеръ А. Славскій. Ближайшія постановки: „Сирано-де-Бержеракъ“, „Бѣлая кость“, „Анатэма“ и др. новинки.

21-го сентября въ залѣ „Взаимн. Кредита“ состоялось первое камерное собраніе жит. отдѣл. И. Р. М. О. при участіи Г. И. Петровскаго (фортепiano), лауреатки С.-Петербур. консерваторіи Эльфриды Боосъ (скрипка), 1-го концертмейстера симфонич. оркестра И. Р. М. О. въ Петербургѣ Я. Мѣстечкина. Крупный и вполне заслуженный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Э. Боосъ. Артистка сыграла на bis nocturne Шопена.

Объявленъ концертъ извѣстнаго кантора г. Сироты при участіи баритона Галеви.

Г. Ваксъ.

Керчь. Сезонъ „малороссовъ“. И въ лѣтнемъ, и въ зимнемъ театрахъ подвизаются малорусскія труппы; несутся со сцены малорусская рѣчь, малорусскій юморъ, поются то грустныя полныя меланхоли, то веселыя пѣсни и отбиваются „гопки“, такъ что небу жарко становится. Но театры лѣтній и зимній пустуютъ... У насъ не жалуютъ „малороссовъ“. Большею частью крайне примитивныя и избитыя малорусскія пьесы — мелодрамы не могутъ удовлетворить на цѣлую зиму интеллигентную часть нашего общества.

Хорошую малорусскую труппу гостепрѣимно встрѣтили бы у насъ лѣтомъ на мѣсяцъ — другой. Но на цѣлый зимній сезонъ и у хорошей малорусской труппы не хватитъ пороха.

Что касается самой украинской труппы Б. Л. Оршанова и В. Л. Данченко, приглашенной на зиму антрепренеромъ Семченко, то необходимо признать, что она для провинціальной сцены не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Изъ женскаго персонажа выдѣляется г-жа Лучицкая. Хоръ небольшой, но есть очень хорошіе мужскіе голоса.

Режиссерская часть обставлена старательно.

Труппѣ приходится открывать свой сезонъ при самомъ холодномъ къ себѣ отношеніи публики, театръ почти всегда пустуетъ. Только „Запорожци за Дунаемъ“ и „Шельменко-денщикъ“ (въ одинъ вечеръ) собрали много публики. Игра артистовъ вызвала всеобщее одобреніе. Наши театралы, надо полагать, начнутъ посѣщать театръ, но на большой матеріальный успѣхъ труппѣ рассчитывать трудно. Труппа работаетъ усердно; даже по понедѣльникамъ, противъ обыкновенія, идутъ спектакли.

Дѣла другой украинской труппы Каганца, подвизающейся въ лѣтнемъ театрѣ, еще хуже. Труппа очутилась въ

безвыходномъ положеніи, и только этимъ нужно объяснить то, что она застряла въ Керчи.

Красноярскъ. Первый спектакль въ городскомъ театрѣ состоялся 24 с. м. Шла пьеса Сумбатова „Соколы и вороны“. „Джентльмэнъ“ пойдетъ вскорѣ. Для режиссированія труппой приглашенъ извѣстный въ театральномъ мѣрѣ режиссеръ — артистъ Алексѣевъ-Месхіевъ. Изъ старыхъ знакомыхъ въ труппѣ участвуютъ гг. Гундобинъ и Градовъ. Первый былъ очень любимъ публикой. Второй только начиналъ у Отрадиной свою карьеру.

Кременчугъ. Только что выяснился составъ труппы на зимній сезонъ у насъ: г-жи Баскакова, Борисоглѣбская, Бѣльская, Волжина, Григорьева, Доричъ, Завадская, Лирская, Лихтеръ, Славина, Сычевская, Чаева. Гг. Александровъ, Базановъ, Дымскій (резонеръ), Истоминъ, Ленинъ, Лихтеръ, Лазановскій, Никитинъ, Никольскій, Орловъ, Островскій, Санинъ, Сычевскій и Тарановъ. Антреприза г. Лихтера. Режиссеръ О. В. Лазановскій, пом. режис. В. Тункель. Суфлеръ Этензонъ. Декораторъ Вульфъ. Г. Лихтеромъ сняты и зимній театръ и Народная аудиторія. Открытіе сезона въ зимнемъ театрѣ 9 октября, въ Народной аудиторіи — 11-го.

Ближайшія репертуаръ: „Цѣна жизни“, „Послѣдняя воля“, „Мудрецъ“, „Освобожденные рабы“, „Рабство“, „Жизнь“, „Любовь“, „Гроза“ и „Коварство и любовь“.

19 сентября мѣстными любителями въ пользу погорѣльцевъ г. Кременчуга были поставлены: „На дворѣ во флигель“ Чирикова и „На пескахъ“ Трофимова. Спектакль прошелъ довольно удачно.

М. Кацъ.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Извѣстной комедіей князя Сумбатова — „Джентльмэнъ“, 29 сентября открылся у насъ зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ. Новая антреприза, въ лицѣ извѣстной театральному міру З. А. Малиновской превратила нашъ грязный манежъ въ великолепно отремонтированный, значительно расширенный и приятный по внѣшности уютный уголокъ.

Составъ труппы уже былъ сообщенъ въ „Рампѣ“. Я добавлю только, что во главѣ дѣла стоитъ извѣстный артистъ Императорскихъ театровъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкій.

Не лишнимъ считаю отмѣтить, что въ ансамблѣ драмы и комедій — какъ официально названо дѣло г-жи Малиновской — отсутствуетъ пресловутое амплуа. Роли распределяются среди исполнителей сообразно способностямъ и индивидуальностямъ каждого. Нечего говорить, конечно, что это новшество, но новшество, имѣющее громадное значеніе при мастерской, художественной постановкѣ дѣла.

Илья Стрѣльскій.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ начался у насъ достаточно вяло спектаклями малороссовъ — товарищества украинскихъ артистовъ труппы А. К. Саксаганскаго. При полномъ, можно сказать, художественномъ успѣхѣ труппы, успѣхи матеріальные были весьма плачевны до тѣхъ поръ, пока цѣны не были понижены до возможнаго минимума: въ настоящее время спектакли украинцевъ проходятъ при полныхъ почти сборахъ. Лишній разъ приходится, такимъ образомъ, наглядно убѣдиться въ томъ, какое огромное значеніе для процвѣтанія театра имѣютъ при нынѣшнихъ условіяхъ пониженныя цѣны.

Репертуаръ труппы — обычный, бытовой; среди хорошаго въ общемъ состава выдѣляются нѣсколько даровитыхъ артистовъ, знакомыхъ еще по прошлому сезону; есть недурные голоса. При всей своей устарѣлости въ отношеніи репертуара, спектакли малороссовъ вносятъ хоть и слабыя, все же нѣкоторые лучи свѣта въ унылое теченіе тусклыхъ быта-тельскихъ буденъ...

Состоявшійся 22-го сентября въ залѣ дворянскаго клуба концертъ Е. И. Збруевой и А. И. Зилоти — первый въ этомъ сезонѣ — можетъ быть названъ блестящимъ началомъ предстоящаго концертнаго сезона. Выдающаяся исполнительница романсовъ нашихъ композиторовъ, г-жа Збруева имѣла шумный, восторженный успѣхъ; восторги публики вызвала также нѣжная, мягкая, задушевная игра талантливаго концертанта-пianиста, профессора Зилоти. Глинка, Аренскій, Рахманиновъ, Чайковскій, Кюи, Ипполитовъ-Ивановъ, Таузинъ, Листъ, Бахъ, Шопенъ, Лядовъ, Скрябинъ, Шуманъ — таковы имена, которыя значились на программахъ.

Исполненіе вдохновенное и поэтическое, какое рѣдко приходится слышать въ заброшенной, глухой провинціи.

М. Королицій.

Могилевъ губ. (Отъ нашего корреспондента). Въ наступающемъ сезонѣ въ Городскомъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ А. Г. Востокова и Г. К. Невскаго.

Составъ труппы: г-жи Востокова, Возломцева, Добровольская, Коршъ, Ляховская, Невская, Петина, Раевская, Скавронская, Яковлева; г-да Ардовъ, Востоковъ, Витольдовъ, Добряковъ, Ешкелевъ, Невскій, Новскій, Новакъ, Оленинъ,

Патровъ, Руничъ, Радинъ. Главный режиссеръ—Невскій. Въ числѣ новинокъ намѣчены: „Анатема“, „Мелкій Бѣсъ“, „Обыватели“, „Вожди“, „Жены“, „Гетера Лаиса“, „Орель“, „Царь природы“, „Пути любви“, „Ихъ четверо“ и др.

Нижній Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Послѣ непродолжительнаго междусезоннаго антракта заперты анонсы о предстоящемъ открытіи зимняго сезона.

Первымъ начинается Народный домъ, съ дѣятельностью котораго связано такъ много печальныхъ воспоминаній. Построенный исключительно на частныя средства при ближайшемъ участіи Горькаго, Шалапина, Чирикова, предводителя дворянства А. Б. Нейдгарта и другихъ лицъ, Народный домъ одно время былъ субсидируемъ покойнымъ нынѣ С. Морозовымъ и сезонъ подъ управленіемъ такъ же нынѣ покойнаго артиста Тихомірова обіщаль сдѣлать его украшеніемъ Н. Новгорода.

Но затѣмъ С. Морозовъ прекратилъ субсидію, и Народный домъ, оставшись безъ такой сильной поддержки, попалъ въ руки лицъ, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющихъ, и до послѣднихъ дней влчилъ лишь жалкое существованіе. Теперь въ немъ подъ дирекціей инженера Б. Н. Алексѣева возрождается „Новый Общедоступный театр“ съ платой отъ 1 р. 25 к. до 5 коп., и нельзя не привѣтствовать его возрожденія и перехода вновь къ той дѣятельности, къ которой онъ былъ призванъ съ перваго дня его созданія.

Труппа составлена изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи: Бартевичъ (героиня), начавшей свою дѣятельность въ спектакляхъ народнаго театра въ селѣ Лысковѣ, Петрова-Самарина, арт. Спб. Импер. театровъ (гр.-дамъ и др.-старуха), Семенова (2 роли), Шихова П. А. (инж.-др.), Шилова Н. А. (инж.-др. — ком.) и Хвостова (ком.-стар.); гг. Арматовъ-Ризъ (режиссеръ, гер.-люб.), Бестужевъ (люб.), Боровитиновъ (ком.-рез.), Михайловичъ (ком.), Поливановъ (гер.-рез.) и Андреевъ, Корниловъ, Романовъ и Широковъ (2 роли).

Сезонъ открылся 26 сентября драмой Антропова „Блуждающіе огни“; затѣмъ пойдутъ: „Дармоѣдка“, „Ранняя осень“, „Дни нашей жизни“, „Обрывъ“, „Царь природы“, „Ихъ четверо“, „Безъ вины виноваты“, „Дитя улицы“, „Коварство и любовь“ и др.

27 сентября открылъ двери Николаевскій театр (дирекція П. П. Медвѣдева), о труппѣ котораго мною уже и было сообщено въ № 13 журнала.

Для открытія идетъ „Джентльмэнъ“ кн. Сумбатова; ближайшими постановками намѣчены „Гибель боговъ“ и „Чадъ жизни“. Изъ послѣднихъ новинокъ въ теченіе сезона пойдутъ: „Анатема“ Андреева, „Спохохи“ и „Мелкіе люди“ Тиханова, „Гетера Лаиса“ и „Звѣзда нравственности“ Протопопова, „Вѣрность“ Зайцева, „Обыватели“ Рышкова, „Ню“ Дымова, „Смерть Ивана Ильича“ изъ романа Л. Толстого, „Война“ Евреинова, „Очагъ“ Мирбо, „Бѣлая кость“ Ш. Аша, „Орель“ Червинской, „Легенда“ Радзивиловичъ, „Освобожденные рабы“ Кальдебурга и Блюменталя, „Золотая свобода“ Ярона, „Шелковичные черви“ кн. Барятинскаго и др.

В. П.

Новгородъ (Губернскій). Зима. Антреприза М. Н. Голицына-Онѣгина. Драма, комедія, оперетта и водевилъ. Составъ труппы: Самсонова Е. Л., Шадурская М. Н., Бѣлинская Е. А., Ожегова-Рошина П. М., Споре О. П., Сашина В. Л., Панина, Гарная А. В., Яновская С. С., Терскій, Онѣгинъ М. Н., Извольскій Н. В., Карповскій Н. В., Сафоновъ А. П., Звѣздичъ М. Д., Холмскій В. М., Херувимовъ П. Н., Гурко, Стишинскій.

Режиссеры: М. Н. Онѣгинъ и Н. В. Извольскій, помощникъ режиссера Казанцевъ Н. Н., суфлеръ Рутенко Г. М., декораторъ Алексѣевъ. Открытіе сезона 8-го октября.

Оренбургъ. (Отъ нашего корреспондента). 1-го сентября закрылся нашъ лѣтній театръ—„Послѣдней жертвой“. Въ теченіе сезона было постановлено 90 спектаклей, изъ коихъ 14 падаетъ на долю фарсовъ. Изъ пьесъ, давшихъ лучшіе сборы, слѣдуетъ отмѣтить: „Дѣти XX вѣка“ (8 разъ), „Дни нашей жизни“ (4 разъ), а затѣмъ фарсы, дававшіе въ общемъ не менѣе 150 руб. на спектакль. Больше всего поспѣхались публикой, такъ называемыя, „дешевки“, которыхъ за сезонъ было 25. Минимальные же сборы падаютъ какъ разъ на дни гастролей! М. М. Петипа. Валовой сборъ за сезонъ—14,486 р. 21 к.

Переходя теперь къ сезоннымъ расходамъ, нельзя не отмѣтить прежде всего ихъ непомерную величину для лѣтняго дѣла вообще, а такого театра, какъ у насъ,—въ частности. За однѣ голыя стѣны театра антреприза платитъ 1,955 руб. за 4 мѣсяца сезона, тогда какъ зимній театръ платитъ городу за круглый годъ аренды всего лишь 2,500 руб. Происходить это отъ того, что лѣтній театръ приходится брать изъ третьихъ рукъ. Первыми, и пожалуй, самыми хищными руками является самъ городъ, сдавшій театръ вмѣстѣ съ садомъ нѣкому г. Алексѣеву. Но несмотря на это, городъ, кромѣ арендной платы съ г. Алексѣева, взимаетъ съ фактической антрепризы еще по 5 р. за каждый спектакль, что составляетъ при 90 спектакляхъ за сезонъ—450 руб. Арендуетъ театръ у

г. Алексѣева г-жа Неволіна, уплачивая ему 1,000 р. за сезонъ, сама же беретъ съ фактической антрепризы уже 1,500 р. За прокатъ декораций, гардероба, мебели, реквизита и библиотеки г-жа Неволіна взимаетъ отдѣльно еще 1,500 р. за сезонъ, и, такимъ образомъ, считая всѣ вышеперечисленные расходы, одинъ театръ обходится въ 3,450 р. за лѣто, или по 38 р. 34 к. за каждый спектакль.

Если мы теперь прибавимъ къ этому еще слѣдующіе расходы: декорации и декораторъ—600 р. за освѣщеніе театра—800 р., типографскіе расходы—870 р., уплата авторскихъ, считая по 7 р. на кругъ—630 р., жалованіе служащимъ—1,890 р. и остальные расходы—665 р., то, подведя общій итогъ расходамъ, мы получимъ солидную цифру въ 10,615 р. или 118 р. на спектакль. За вычетомъ этой суммы изъ валового сбора, оказывается, что на долю товарищества очистилось всего лишь 3,871 р. 21 к.

Каждый пай товарищества считался въ 50 р. Нечего и говорить о томъ, что пай въ товариществѣ были распределены далеко „не по-товарищески“. Такъ, самъ г. Стронтелевъ получилъ 8 паявъ, его жена г-жа де-Росси—4 пая. Еще по 4 пая получили только первые персонажи труппы: г-жи

Труппа 2-го товар. предпріятія Д. С. С. Д. въ Воронежскомъ народномъ домѣ.

1-й рядъ, слѣва стоять: Ф. Ф. Горинъ (суфлеръ), С. Д. Ипполитовъ (помощникъ реж.), Л. Ф. Валевская, Е. Я. Неволіна, Д. Ф. Алхестина. 2-й рядъ, сидятъ: Л. Н. Ваской, В. И. Стрѣльникова, Е. Л. Леонидова, М. К. Палѣй, А. П. Гегеръ-Глазунова (казначей М. От.), М. А. Арцимовичъ, Е. А. Салько, С. И. Веригина. 3-й рядъ, на землѣ: А. А. Жигачевъ, (секретарь М. От.), А. Г. Перовъ (хозяйствен. распор.), Ф. Ф. Орбеліани (режиссеръ и старшина М. От.), С. Н. Басовъ.

Страхова, Ратмирова и г. Снѣговъ, а остальнымъ членамъ товарищества приходилось довольствоваться крохами, падающими со стола вышеперечисленныхъ господъ. Были даже члены пайщики, какъ напримѣръ г. Мишинъ, получающіе всего лишь по 1/3 пая. Если мы теперь скажемъ, что въ общемъ товарищество выработало по 42 к. на рубль, а напримѣръ въ июлѣ даже по 34 к., то можно себѣ представить, какое жалкое существованіе влчало большинство труппы...

Чтобы покончить съ матерьяльной, или, иначе, вѣншей стороной минувшаго сезона, мы отмѣтимъ хоть въ общихъ чертахъ тѣ улучшенія, которыя необходимы нашему лѣтнему театру. И изъ нихъ на первомъ мѣстѣ—устройство уборныхъ какъ для публики, такъ равно и для артистовъ, проводящихъ въ театрѣ цѣлые дни.

Кромѣ того, необходимъ серьезный ремонтъ и капитальное оборудованіе сцены, такъ какъ въ настоящемъ своемъ видѣ она не отвѣчаетъ даже элементарнымъ требованіямъ театральной техники. Декораций очень и очень мало, да и то, что есть, годно лишь развѣ въ музей мѣстной архивной комиссіи. Конечно, всѣ эти сценическіе дефекты значительно вліяютъ на составленіе сезоннаго репертуара, такъ какъ мало-мальскія сложная по постановкѣ пьеса поневолѣ бракуется дирекціей, а ужъ о разныхъ тамъ свѣтовыхъ и прочихъ эффектахъ мы и не говоримъ. Режиссеру не до иллюзій, когда дѣло доходить до того, что на декорации хоть вѣшай пояснительныя надписи. Безусловно, случайный антрепренеръ, арендующій театръ на одинъ лѣтній сезонъ, исправитъ только что указанныя нами погрѣзности не имѣетъ никакой возможности; ему, при указанномъ выше балансѣ сезона, „не до жиру—быть бы живу“, но зато объ этомъ, намъ кажется, должны бы были поудумать фактическіе владѣльцы театра, и ужъ, конечно, прежде всѣхъ самъ городъ.

Перехода теперь къ художественной сторонѣ сезона, мы должны отмѣтить, что, несмотря на всѣ свои невзгоды, товарищество дѣлало все возможное, чтобы удержать репертуаръ на должной высотѣ художественности и не спускалось до

продажи искусства за лишние гроши сборовъ. И ужъ, конечно, не вина товарищества, что публика шла на фарсы и французскія мелодрамы, совершенно игнорируя серьезныя идейныя вещи. Несмотря на скудность обстановки и декораций, а также на больше чѣмъ плохія дѣла, товарищество все же нашло возможность познать Оренбургъ съ нѣкоторыми послѣдними новинками репертуара.

Переходя теперь къ самому составу товарищества, мы отмѣтимъ, что мужской персоналъ труппы былъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше и выше женскаго. Единственно еще кого можно отмѣтить изъ артистовъ труппы, это г-жу Панцѣховскую. Между тѣмъ мужской персоналъ, кромѣ самого г-на Строителя, имѣлъ очень недурныя силы въ лицѣ еще гг. Снѣгова, Салларова и Порѣцкаго. Правда, что этими артистами не всегда удачно пользовались въ смыслъ распредѣленія ролей, но въ этомъ виновать уже всецѣло г-нъ Чечинъ, зарекомендовавшій себя въ качествѣ режиссера съ очень плохой стороны.

К. З—скій.

Полтава. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся у насъ рядомъ благотворительныхъ вечеровъ.

Играли любители. Ставили старья, какъ мѣръ, пьесы.

Въ субботу, 27 сентября, начались гастроли русско-малорусской труппы Льва Сабинина. Для первой гастроли поставлена была „Маруся Богуславка“.

Труппа Сабинина хорошо зарекомендовала себя въ Полтавѣ въ прошломъ году, и театръ былъ полный.

И въ самомъ дѣлѣ—большой, стройный хоръ, сыгранный оркестръ и приличный ансамбль.

Гастроли труппы въ нашемъ городскомъ театрѣ продолжатся мѣсяца полтора.

Затѣмъ прїѣдетъ къ намъ В. О. Коммиссаржевская.

На цѣлыхъ пять гастролей!..

А потомъ итальянская опера, драма г. Басманова и т. д., и т. д.

Нужно отдать справедливость театральной комиссиі и неутомимому завѣдующему гор. театромъ артисту В. М. Пархомовичу—они въ послѣднее время принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы разнообразить у насъ театральнй сезонъ.

Я. де-Брау.

Ростовъ на-Дону. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ здѣсь открыли два драматическихъ театра: 15 сент. Н. И. Соболевцова-Самарина и 19 сент.—П. И. Сѣрова. Но закончить его нормально, увы, вѣроятно только первый.

Насколько довѣрчиво отнеслась ростовская публика къ своему старому знакомцу—Н. И. Соболевцову-Самарину, совершенно наполнивъ театръ на первомъ спектаклѣ, столько же мало сочувствія встрѣтила у нея открытіе общедоступнаго театра П. И. Сѣрова (Первый сборъ—около 200 руб.). Слѣдующіе спектакли прошли и идутъ въ пустомъ театрѣ; даже впервые поставленная здѣсь „Бѣлая кость“ дала всего нѣсколько десятковъ рублей. Нѣтъ сборовъ и, повидимому, не будетъ ихъ, несмотря на исключительное вниманіе, оказываемое театру мѣстной прессой. Причины неуспѣха общедоступнаго театра надо искать: съ одной стороны—въ отвратительной, буквально банной акустикѣ огромнаго, но крайне непривѣтливаго зала цирковаго типа,—и съ другой въ неудачномъ подборѣ труппы. А жаль симпатичнаго дѣла, общающаго широкой массѣ населенія и дешевое и серьезное развлеченіе.

Театру Н. И. Соболевцова-Самарина, судя по уже прошедшимъ спектаклямъ, съ увѣренностью можно предсказать несомнѣнный успѣхъ. На фонѣ дѣйствительно осуществленнаго хосаго „драматическаго ансамбля“—такъ афишируетъ свое дѣло антрепренеръ—выдѣляются нѣсколько сценическихъ солистовъ безспорно большой величины. Такова, напримѣръ—г-жа Писарева. Читка артистки не ярка, но простотой, искренностью и жизненностью тона она подкупаетъ зрителя. Противъ этой простоты сильно грѣшитъ другой тоже незаурядный артистъ труппы г-нъ Муромцевъ. Добрая половина темперамента и искренняго драматизма артиста безпозлочно вязнетъ въ словахъ. Любить г-нъ Муромцевъ декламировать, да вотъ еще не прочь поддунуть „неврастениі“ даже въ такихъ роляхъ, какъ роль Бѣлугина. Очень хороша и самъ г-нъ Соболевцовъ-Самаринъ; только, не въ мѣру любитъ паузить, маскируя, впрочемъ, кажется, этимъ свое незнаніе роли. Г-нъ Боуеръ уже далъ нѣсколько неподражаемыхъ типовъ. Любить публика очень и г-жу Соколовскую, потому что очень ужъ любитъ ее (публику) сама г-жа Соколовская, нерѣдко жертвуя въ угоду ей даже художественной сдержанностью. Объ остальныхъ членахъ труппы въ другой разъ.

Николаевъ.

Смоленскъ. (Отъ нашего корреспондента). „Горемъ отъ ума“ открываетъ 1-го октября свои двери театръ Народнаго дома.

Театръ заново отремонтированъ. Сдѣланъ новый занавѣсъ, куплена новая мебель. Насколько „обновленіе“ коснется и внутренней жизни театра—покажетъ будущее.

Въ прошломъ сезонѣ г-жа Коляничкая, не имѣя „гроша за душой“, набрала труппу „съ бору да сосенки“ и съ такимъ составомъ открыла спектакли.

Въ результатѣ „антрепренерша“, захвативъ нѣсколько залоговъ, благополучно скрылась, бросивъ на произволъ судьбы труппу. Оставшіеся во главѣ съ бывшимъ кассиромъ г-жи Коляничкой, г. Мерьяновымъ, составили товарищество и еле дотянули сезонъ.

Г. Дубовъ обѣщаетъ реорганизовать все дѣло.

Репертуаръ ближайшихъ дней: „Первая ласточка“, „Строители жизни“, „Орель“—Червинскаго, „Обыватели“—Рышкова. Составъ труппы: г-жи Борцова, Волкова, Востокова, Калабина, Комаровская, Лиръ, Нальская, Сильвина-Томская, Фальберн. Мужской персоналъ: гг. Альваровъ, Броневскій, Гординъ, Дубовъ, Зимовой, Кара-Курбатовъ, Логиновъ, Лядовъ, Нерадовъ, Страховъ и Тинскій. Кромѣ театра Народнаго дома, труппа будетъ играть въ Благородномъ и Общественномъ собраніяхъ.

Любители общества изящныхъ искусствъ подъ режиссерствомъ г. Алякринскаго подвизаются въ клубѣ Купеческаго собранія. Начало спектаклей предполагается въ послѣднихъ числахъ сентября.

Е. Ш—ій.

Тверь. (Отъ нашего корреспондента). Въ теченіе всего лѣтнаго сезона нашъ городъ съ 60-тысячнымъ населеніемъ былъ лишенъ какихъ-либо разумныхъ развлеченій. Существующіе четыре кинематографы съ кричащимъ, рекламнымъ репертуаромъ собрали обильную матеріальную жатву. Кромѣ того въ городскомъ саду играть оркестръ мѣстнаго вольно-пожарнаго общества три раза въ недѣлю съ платой за входъ въ садъ. Каждое гулянье давало около 100 рублей, а гулянья „съ блестящими бриллантовыми фейерверками“ давали въ кассу общества значительныя суммы. 29-го іюня состоялось въ томъ же саду гулянье съ лотереей аллегрп въ пользу дома трудолюбія, сборъ превысилъ 1000 рублей. Гвоздемъ этого гулянья былъ „бѣгъ въ мѣшкахъ“! Вотъ какими „разумными“ развлеченіями должна довольствоваться наша публика, у которой интересъ къ театру растетъ съ каждымъ годомъ! Въ одномъ изъ думскихъ засѣданій по предложенію одного предпринимателя былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ въ Твери лѣтнаго театра. Дума сочувственно отнеслась къ предложенію и передала этотъ вопросъ для детальной разработки въ комиссію. Отъ души слѣдуетъ пожелать полнаго успѣха этому добромъ начинанію! Съ началомъ осенняго сезона стали уже появляться широковыщательныя афиши и анонсы о прїѣздахъ „знаменитыхъ“ артистовъ. На 6-е и 8-е сентября были названы спектакли труппы Московскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ г. Вѣляева. Первымъ спектаклемъ была поставлена пьеса „Дни нашей жизни“, сборъ болѣе 200 рублей. Въ этотъ день въ городскомъ саду трещала „блестящій фейерверкъ“ въ саду, расположенномъ напротивъ общественаго собранія, гдѣ шелъ спектакль, что и отвлекло массу публики тѣмъ болѣе, что погода стояла теплая, не располагающая къ посѣщенію закрытаго помѣщенія собранія. Второй спектакль („Освободившіе рабы“) не состоялся по причинѣ—неизвѣстнымъ для публики..

20-го сентября объявленъ концертъ гг. Любошица и Мейчинъ.

Далѣе, анонсируется прїѣздъ „извѣстнаго“ баритона Карганова. Мѣстный драматическій кружокъ предполагаетъ открыть сезонъ пьесой „Вечерняя зоря“.

27-го сентября московскими артистами ставится пьеса „Измѣна“ при участіи г-жи Журавлевой.

Всѣ эти прїѣзды и посѣщенія лишь случайное явленіе, а ничего постоянного, опредѣленнаго пока не предвидится... „Тверякъ“.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента). Постепенно, не спѣша, открываютъ двери тифлисскіе театры. Первымъ открылъ сезонъ русскій драм. кружокъ при народномъ домѣ 11 сентября комедіей Л. Н. Толстого „Плоды просвѣщенія“. Кружокъ этотъ организовался только съ прошлаго года и, нало отдать ему справедливость, заслужилъ право на вниманіе къ себѣ. Изъ прошлогоднихъ постановокъ мнѣ удалось видѣть только „Дни нашей жизни“ Л. Андреева. „Дуракъ“ Фюльда, поставленный лѣтомъ, произвелъ на меня впечатлѣніе спектакля наскоро сстряпаннаго, случайнаго. Постановкой же „Плоды просвѣщенія“ кружокъ упрочилъ за собой репутацію серьезнаго народно-театральнаго дѣла. Наиболѣе замѣтныя силы въ кружкѣ: гг. Сарматовъ (герой-любовникъ), вдумчивый, съ огонькомъ актеръ. Звада, которому удаются характерныя роли, Четвериковъ—прекрасный актеръ на роли простаковъ и характерныя, Григорьевъ—резонеръ. г-жи: Анненская—рѣдка любительница на роли комическихъ старухъ, Васильева—не уступающая первой ни въ чемъ, Полкина (бытовая), Львинская (coquette), Нѣгина (gr.-coquette). Режиссеромъ въ труппѣ нѣсколько, но пока и имѣю возможность отмѣтить только одного г. Неволлина, къ чести котораго относится весьма тщательная и талантливая постановка пьесъ „Плоды просвѣщенія“ и „Дни нашей жизни“.

17-го сентября торжественно начало свои спектакли оперное товарищество под управлением Эйхенвальда оперой „Жизнь за Царя“. Спектакль шель съ аншлагомъ. Публика привѣтствовала артистовъ, а особенно своего любимца — Борисенко, котораго буквально забросала цвѣтами.

О силахъ опернаго товарищества говорить преждевременно. Думаю, что товарищество будетъ имѣть успѣхъ; за успѣхъ говорятъ имена артистовъ, которыхъ Тифлисъ любитъ: Борисенко, Сокольскій, Шульгина, Евлаховъ, Викшемская. Довѣрять публика и Эйхенвальду, умѣвшему въ прошломъ сезонѣ себя зарекомендовать съ хорошей стороны. И если г. Эйхенвальдъ будетъ вѣренъ своимъ обещаніямъ знакомить нашу публику съ непоставленными еще въ Тифлисѣ операми, то можно заранѣе сказать, что настоящій сезонъ въ матеріальномъ отношеніи будетъ успѣшенъ.

Драматическая труппа М. И. Питовой-Бѣлецкой для Тифлиса по составу совершенно новая. Изъ прошлогоднихъ артистовъ на текущій сезонъ приглашены два истинно даровитые артиста г.г. Баратовъ и Зиновьевъ. Режиссерами были приглашены г.г. Яновъ и Зиновьевъ, но г. Яновъ заболѣлъ и покинулъ насъ. На смѣну Янову на-дняхъ прибудетъ извѣстный въ провинціи режиссеръ г. Дьяконовъ.

1. Осиповъ.

Тула. (Отъ нашего корреспондента). Открытіе сезона въ Народномъ домѣ состоялось 27 сентября. Для перваго спектакля была поставлена пьеса Сумбатова „Мужъ знаменитости“ и „Романтики“ Ростана (1 актъ).

Сезонъ начался „Мужемъ знаменитости“. Пьеса написана мастерски, чувствуется умный, талантливый авторъ, видна наблюдательность, драматическія сцены обрисованы съ чувствомъ, живо. Кромѣ трехъ главныхъ, масса второстепенныхъ выигранныхъ, благодарныхъ ролей, напр., Мейеръ, князь Зимскій-Заленьевъ, Звѣздина, Сндоръ и даже такихъ незначительныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ характерныхъ лицъ, какъ Воронъ, Заворотневъ, Старевскій, Арина Пантелеймоновна. Весь успѣхъ пьесы держится на ансамблѣ, а у насъ онъ-то

и отсутствовалъ. Г-жа Шатленъ (Менестрель) была слишкомъ холодна и не дала образа страстной, вѣломной женщины, живущей впечатлѣніемъ минуты. Г. Шатовъ (Незлобинъ) артистъ молодой, неопытный, въ патетическихъ мѣстахъ прибѣгаетъ къ усиленной жестикуляци и выкрикиванію словъ, — въ общемъ игра неровная, невыдержанная. Г. Левандовскій-Пропорьевъ далъ вѣрный типъ эгоиста, сладострастника, по убѣжденіямъ своимъ близко приближающагося къ знаменитому Санину Арцыбашева. Роль Мейера — трудная роль, нужно много усиленной работы и вниманія, чтобы не впасть въ шаржъ. Г. Чернышевъ видимо не понялъ ея, и въ результатѣ получилась карикатура. Яркая фигура Ворона въ исполненіи г. Шатерникова совершенно затусована, обезличена. Хороши г-жа Рыбакова (Звѣздина) и г. Таубе (Сндоръ). Объ остальныхъ исполнителяхъ сказать нечего. Впечатлѣніе, отъ исполненія всей пьесы получилось грустное. Хотя, конечно, нельзя по первому спектаклю строго судить, и дай Богъ, чтобы мое мнѣніе въ будущемъ оказалось ошибочнымъ. Въ заключеніе, довольно гладко прошли „Романтики“. Прекрасно провела свою роль г-жа Морская (Сильвета). Хорошъ г. Мироновъ (Персянъ). Комичны г. Чернышевъ и Козыревъ-Сокольскій.

Спектакли предполагается ставить 4 раза въ недѣлю, кромѣ воскресныхъ утрениковъ. Въ теченіе сезона изъ новинокъ пойдутъ: „Золотая свобода“ Лотара, „Гетера Ланса“ Протопопова, „Орленокъ“ Ростана, „Жены“ Айзмана, „Большой человекъ“ Колышко, „Орель“ Червинскаго, „Черныя маски“ Л. Андреева, „Израиль“ Бернштейна, „Идеальный мужъ“ Уайльда, „Ню“ Дымова, „Анна Каренина“ по Толстому, „Дѣти XX вѣка“ Смурскаго, „Обрывъ“ по Гончарову, „Скандалъ“ Батайля, „Пути любви“ Дымова, „Мелкій бѣсъ“.

Игрѣкъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства массы: Мясницкая, д. Лѣтошневой. Берлинскій плетч. магаз., тел. 69-53; Бомы. Полянка, д. Феррейтъ, магаз. Кулакова. тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарок. магаз. Орлова, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-80; Таганка, д. Чижова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на сначки, и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЛАЕТЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

— ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ. —

Алчущій знаменія (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Вѣлье вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина, Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. ки. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безлечальное житіе, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ (Продолж. см. на 4 стр. обложки).

Въ сезонѣ 1909—1910 г. состоятся гастролы бывш. артиста театра „Коршъ“

В. В. РАМАЗАНОВА

по Кавказу и Закаспійск. краю.

РЕПЕРТУАРЪ:

„Орель“,

„Поцѣлуй Іуды“,

„Мелкій бѣсъ“,

„Освобожденные рабы“.

Администраторъ

Л. Леонидовъ.

В. В. Рамазановъ.

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. впереди текста — 75 к, лозади — 50 к., строка пегита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ, — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альтшулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елисаветградѣ — книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норни. Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй луды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фигурный листокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мѣръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу, (Mrs Dobb), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могама, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

1909-1910.

Московское отдѣленіе.

50-й сезонъ.

ДЕСЯТЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ СОБРАНИЙ,

подъ управленіемъ: А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова, Э. А. Купера и Оскара Недбаля,

съ участ.: ЮСИФА ГОФМАНА и условно С. В. РАХМАНИНОВА (фортепiano), А. БРОДСКАГО, Э. ИЗАН, Ж. ЭНЕСКО (скрипка), ПАБЛО КАЗАЛЬСЪ (виолончель) и др.

Предположены: 17 и 31 октября, 7 и 21 ноября, 5 и 19 декабря, 2, 16 и 30 января, 20 февраля.

Обмѣнъ абонементовъ будетъ производиться до 5-го октября; съ 6-го октября начнется общая продажа билетовъ. Касса зала консерваторіи открыта ежедневно отъ 10-ти до 5-ти час. дня, а въ праздники отъ 1-го до 4-хъ ч. дня.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ

системы ГАЛЛИНА

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“

(САМОЗАЖИГАЮЩЕСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.

Наилучшая система керосино-калильного освѣщенія.

Солнечная система керосино-калильного освѣщенія.

Безопасность въ пожарномъ отношеніи.

Простота ухода.

Дешевизна эксплуатаціи.

ДО 30,000 ШТУКЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. ЦѢНЫ Понижены.

Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о.

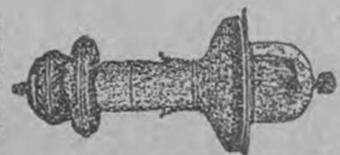
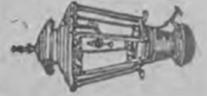
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Складъ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.

Контора: Улица Гоголя, 14, тел. 285-18.

Отдѣленія: Москва, Одесса, Баку.

Представители въ главнѣйшихъ городахъ.

ВЫСШІЯ НАГРАДА

НА ВСѢХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА (бывшій Новый театръ).

Въ воскресенье, 4-го октября,

„НЮ“
трагедія каждого дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.
Во вторн. 6-го и въ сред. 7-го окт. въ виду усиленныхъ репетицій „Эросъ и Психея“, спектакля нѣтъ.

Въ четвергъ, 8-го октября,

въ 1-й разъ представлено будетъ:
„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“,
драма Юриі Жульвскаго въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щевкиной-Куперникъ.
Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

Въ воскресенье 14-го октября

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“

съ участ. В. И. Пionтковской.

Въ понед. 5-го октября „ОСЕННІЕ МАНЕВРЫ“.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“

Опера въ 3-хъ дѣйст. Лагера.

Глав. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свободенъ отъ антрепризы до Рождества и постъ, отдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ; вмѣстимость 1250 чел.; полн. сборъ 1500—3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый театръ, А. М. ЛЬВОВУ.